



ПЕРСИЯ

история
неоткрытой
страны

Алекс Бертран Громов
Сейед Нассер Табаи

Следы времен

Алекс Бертран Громов

**Персия. История
неоткрытой страны**

«Садра»

2017

УДК 94(55)
ББК 63.3(5Ирн)

Громов А.

Персия. История неоткрытой страны / А. Громов — «Садра»,
2017 — (Следы времен)

ISBN 978-5-906859-42-6

Немногие державы могли, подобно Персии, противостоять натиску легионов Римской империи и одерживать победы. Уникальные клинки работы персидских мастеров и сейчас остаются эталоном благородного оружия. Древние города, акведуки и оросительные системы Персии даже в наши дни поражают воображение. Произведения здешних поэтов и живописцев принадлежат к вершинам культурного наследия человечества – например, классические персидские миниатюры, которые часто именуют самым совершенным из всего, что создано в мировом искусстве. Поэма великого Фирдоуси «Шахнаме» не просто являет собой обширный и красочный эпос, но и породила целый свод легенд, в том числе и ту, что повествует о властителе, оценившем каждую ее строку на вес золота. Но, несмотря на всемирную славу персидских поэтов и полководцев, история этой древней страны хранит еще немало загадок. 3-е издание, дополненное/

УДК 94(55)
ББК 63.3(5Ирн)

ISBN 978-5-906859-42-6

© Громов А., 2017
© Садра, 2017

Содержание

Персия: история неоткрытой страны	6
Часть 1	8
Кир Великий	9
Спасенный мальчик	12
«Называли его Отцом...»	15
Владыка множества земель	20
Покорение Вавилона	22
Первая столица	26
Камбис II	29
Покоритель Египта	30
Самозванец на троне	34
Дарий I	37
«Из-за превосходности его сердца...»	40
Первый Суэцкий канал	43
Греческие войны	45
Персеполь	47
Навруз	52
Изразцы и узоры	55
Ксеркс I	57
Ксерксов канал и морская буря	58
Битва при Фермопилах	60
Саламинская битва	62
Лучшие кони земли	63
Артаксеркс I	65
Дарий III	68
Завоеватель из Македонии	71
Письмо Аристотеля	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Алекс Бертран Громов, Сейед Нассер Табаи

Персия: история неоткрытой страны

На европейский взгляд, самый выдающийся период иранской истории – это эпоха Ахеменидов, поскольку ее наследие было воспринято культурой Греции, Рима, культурой Возрождения.

Марк Ферро. «Как рассказывают историю детям в разных странах мира»

Издание подготовлено при поддержке Фонда исследований исламской культуры

На обложке: глобус Насреддин-шаха, сад Эрам.

Изображения на шмуцтитулах предоставлены Terraart.ru

© Фонд исследований исламской культуры, 2017

© ООО «Садра», 2017

Персия: история неоткрытой страны

Во имя Господа души и мудрости!

В условиях развивающихся в различных областях отношений между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией все большее значение приобретает взаимное узнавание друг друга обществами этих двух соседних стран. Я верю в то, что культурное взаимодействие и связи между людьми являются действенным фактором для упрочения тесных отношений между правительствами и укрепления сотрудничества двух стран.

Одним из важных и эффективных факторов в деле знакомства с иранским обществом является презентация книг, посвященных истории Ирана. Книг, которые могли бы достойно представить читателям величественное прошлое древней страны.

Предлагаемая вашему вниманию книга, принадлежащая перу выдающегося исследователя истории Алекса Бертрана Громова, издана при содействии московского отделения издательства «Садра» и принадлежит к числу ценных произведений, представляющих историю Ирана русскоязычной аудитории.

В книге доступным языком излагаются исторические события начиная со времени царствования Кира Великого и заканчивая XIX веком. В книге прослеживается судьба Персидской империи в различные исторические эпохи начиная с периода Ахеменидов и Сасанидов, рассматриваются географические аспекты и вопросы соперничества Персии с греками, византийцами, монголами и османами, описываются периоды взлетов и падений Персидской империи, приход ислама, расцвет персидского языка и литературы, правящие династии в постисламском периоде и т. д. Наиболее подробному анализу в книге подвергнута судьба Персии в XIX веке. Кроме того, представлена полезная информация о персидско-русских отношениях и некоторых важных преобразованиях, происходивших во внутреннем устройстве Персии.

Книга содержит ценные сведения об истории Ирана. Надеюсь, что это достойное произведение поможет русскоязычным читателям познакомиться с богатой историей давнего соседа России – Ирана, а также историей взаимоотношений двух стран.

ДОКТОР МЕХДИ САНАИ,

доцент кафедры международных отношений Тегеранского университета, Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации

В предлагаемой вниманию читателей книге подробно рассматриваются важные этапы персидской истории, а также то, как они связаны с событиями, происходившими в разных частях мира. Столь же внимательно исследуется и процесс формирования уникальной культуры Персии, которая во все времена находилась на пересечении великих путей, связывавших далекие друг от друга страны. Влияние персидской науки и достижения искусства, будь то стихи великих поэтов или изделия талантливых мастеров, распространялись далеко за пределы державы.

Следует отметить, что взаимосвязь между Ираном и Россией, двумя странами древней культуры, имеет глубокие корни и давние традиции. Обмен посольствами, торговые дела, дипломатическая переписка персидских владык и русских государей, взаимное культурное влияние – всему этому уделено

внимание в книге, что позволяет читателю узнать много нового о старинных обычаях добрососедства, получающих достойное продолжение в наши дни.

ДОКТОР РЕЗА МАЛЕКИ, Руководитель Культурного представительства при посольстве Исламской Республики Иран в России



«В новом документальном издании приводятся многие малоизвестные факты из многовековой истории Персии, которая была не только обширной и могущественной, но и едва ли не единственной державой, способной противостоять натиску знаменитых легионов Рима».

Российская газета

«Необыкновенные сокровища, гениальные творения поэтов и архитекторов, знаменитые битвы – всему нашлось место в этом увлекательном документальном исследовании истории страны, которая на протяжении веков по праву владела статусом великой державы. Корни этой истории уходят в седую глубь времен, тесно переплетаясь, а потом неразрывно сливаясь с легендами о непревзойденных героях и славных подвигах».

Комсомольская правда

«Ее можно назвать «занимательной историей» Ирана – от создания могущественной державы Ахеменидов в середине первого тысячелетия до нашей эры до конца XIX века».

ParsToday

«В книге прослеживается из века в век история взаимоотношений Персии и России, рассказывается о дарах, которыми обменивались государи этих держав – здесь и драгоценный трон, подаренный Аббасом Великим московскому царю, и знаменитый алмаз «Шах», и уникальная парадная кровать из хрусталя, отправленная в подарок Фетх-Али-Шаху от императора Николая I».

Terraart

«Основное внимание авторы уделили не столько персидским властителям, войнам и политическим интригам, сколько науке, культуре, искусству страны. Отдельные главы посвящены российско-персидским отношениям. Обширная библиография. Множество цветных и черно-белых иллюстраций».

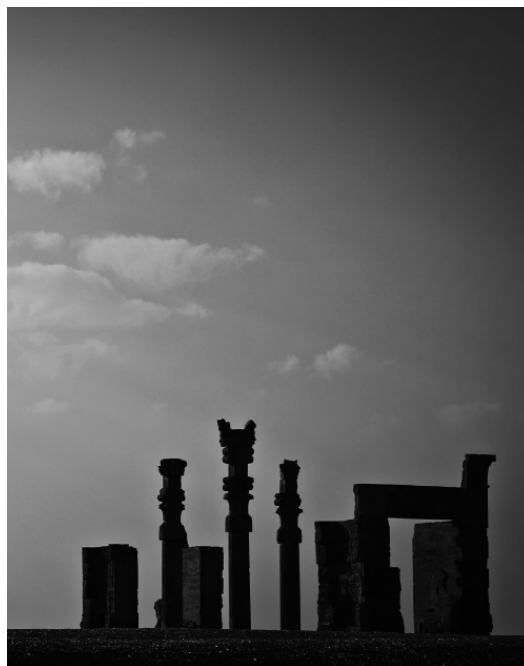
Радио «Книга»

Часть 1 От Нила до Арарата

Под властью Ахеменидов цивилизованный мир подошел ближе к тому, чтобы оказаться под одной политической властью, чем когда-либо раньше или позже.

Альберт Олмстед. «История Персидской империи»

Персидская империя под властью династии Ахеменидов простиралась от реки Инд до Средиземного моря, от Индии до Балкан и от Египта и Аравии до Кавказа. Это была воистину держава мирового масштаба.



Кир Великий

Появление на карте ойкумены Персии как великой державы неразрывно связано с именем царя Кира II Великого, происходившего из династии Ахеменидов и правившего в 559–530 гг. до н. э. «Сформировав собственную империю, Ахеменидскую, персы распространили свое влияние и власть, – пишет Ахмад Хатами в книге «Иран: страна и люди». – Они избрали своей религией зороастризм и переняли у вавилонян клинописное письмо для написания древних персидских текстов. Кир Великий – один из известнейших правителей этой династии, который выпустил первую в мире декларацию прав человека. Он подготовил свод законов и наладил общественную и городскую жизнь. Освобождение им из плена евреев и человеческое обращение с ними навечно вписало его в историю».



О самом первооснователе царственного дома, легендарном Ахемене, сведений практически не сохранилось. Античные авторы сообщали лишь, что он был правителем народа пасаргадов, обитавшего на землях, подвластных Мидии. Однако уже сын Ахемена Теисп (Чишпиш) освободился от полной власти мидийцев и сумел расширить свои пока еще не очень большие владения. Его имя запечатлено на золотой пластине, найденной в 1930 году при раскопках на территории современного Хамадана. Текст записи составлен от имени его сына Ариарамны и гласит: «Ариарамна, великий царь, царь царей, царь Парсы, сын царя Теиспа, внук Ахемена. Говорит царь Ариарамна: Эта страна Парса, которой я владею, полна хороших коней, хороших людей, великий бог Ахура-Мазда дал ее мне. Милостью Ахура-Мазды, я царь этой страны. Царь Ариарамна говорит: помоги мне Ахура-Мазда».

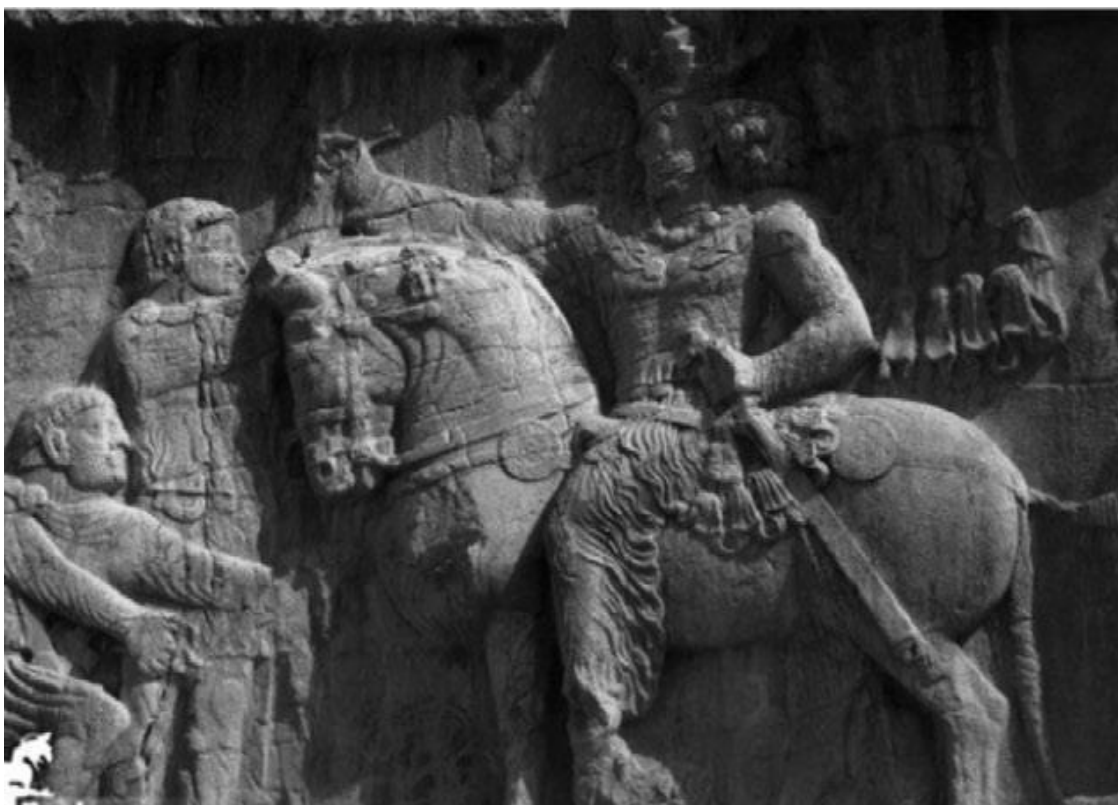
«Ариарамна, великий царь, царь царей, царь Парсы, сын царя Теиспа, внук Ахемена. Говорит царь Ариарамна: Эта страна Парса, которой я владею, полна хороших коней, хороших людей, великий бог Ахура-Мазда дал ее мне. Милостью Ахура-Мазды, я царь этой страны. Царь Ариарамна говорит: помоги мне Ахура-Мазда».

Надпись на золотой пластине, найденной в Хамадане



Спасенный мальчик

Кир Великий приходился Ахемену правнуком. Его отцом был Камбис I, а матерью – царица Мандана, предположительно, дочь царя Астиага (Иштувегу), повелителя Мидии. Историк Геродот в своем рассказе о Кире приводит легенду, согласно которой Астиагу было предсказано, что его дочери суждено произвести на свет великого владыку. Потенциальный дедушка, услышав такое, испугался за собственный престол и предпочел выдать дочь замуж подальше от дома – за персидского царя. Но незадолго до рождения у нее сына мидийский царь потребовал, чтобы дочь вернулась в отчий дворец. Геродот не уточняет, каким именно образом Астиаг заставил женщину на сносях пуститься в нелегкий путь.



Но как бы то ни было, согласно этой версии Кир родился в Мидии, после чего царь Астиаг решил его погубить, поручив это жестокое дело одному из своих вельмож по имени Гарпаг. Младенца отняли у матери, и Гарпаг отдал его пастуху, приказав отнести малыша в горы и бросить там на верную смерть от холода и на съедение хищникам. Но в то же самое время семью пастуха постигло несчастье – его жена родила мертвого сына.

«Оба тревожились друг за друга: муж страшился [исхода] родов жены, а жена беспокоилась [о том], зачем это Гарпаг послал за ее мужем (чего никогда раньше не бывало), – пишет Геродот. – Когда же муж, возвратившись, подошел к ней, то первый вопрос жены, неожиданно увидевшей его, был: зачем так поспешно вызывал его к себе Гарпаг? А муж отвечал: “Жена! Придя в город, я увидел и услышал то, что мне не следовало бы видеть и чего не должно было никогда случиться у наших господ. Весь дом Гарпага оглашался рыданиями. В испуге я все же вошел в дом. А лишь только я вступил туда, как увидел младенца, трепещущего и кричащего. На ребенке были золотые украшения, и одет он был в расшитое разноцветными узорами одеяние... Впрочем, по дороге я тотчас же узнал всю правду от слуги, который провожал меня из

города и передал младенца. Слуга рассказал мне, что это дитя Манданы, дочери Астиага, и ее супруга Камбиса, сына Кира, и что Астиаг приказал убить младенца. Смотри, вот он!»

«На ребенке были золотые украшения, и одет он был в расшитое разноцветными узорами одеяние... Впрочем, по дороге я тотчас же узнал всю правду от слуги, который провожал меня из города и передал младенца. Слуга рассказал мне, что это дитя Манданы, дочери Астиага, и ее супруга Камбиса, сына Кира, и что Астиаг приказал убить младенца. Смотри, вот он!»

Геродот

И тогда пастух с женой решили не губить Кира, а воспитать как собственного ребенка. Мертвый мальчик был завернут в пеленки из дорогой ткани и оставлен в горах, а маленький царевич укрыт в скромной колыбельке в хижине пастуха.

Гарпагу пастух доложил, что исполнил все, как было велено. Сановник послал других подручных проверить его слова. Те действительно нашли в указанном ущелье мертвого младенца и поспешно похоронили его. А Гарпаг отправился к своему повелителю с докладом, что царевича больше нет в живых.

Геродот приводит и более легендарную версию тех событий, согласно которой брошенного на погибель маленького Кира защитила от других диких зверей и вскормила волчица. В Европе аналогичная легенда сложена о Ромуле и Реме – братьях-основателях одного из самых прославленных городов на планете – Рима.

Академик Борис Александрович Тураев, создатель отечественной школы истории Древнего Востока, в своем главном труде «История Древнего Востока» (1911; переиздания 1913, 1916, 1924, 1935, 2004), принесшем ученому европейское признание, писал: «Кир – Ахеменид, род его в продолжение поколений до него царствовал в Персии, подготавливая ее к будущей великой роли. Но для потомков, свидетелей великого переворота, объединившего под его властью всю Азию и начавшего новый порядок вещей, это было слишком просто. Личность Кира стояла на рубеже двух эпох, она возвела на первую роль дотоле неизвестный народ, она была виновницей многих небывалых перемен в жизни азиатских народов. Поэтому она не могла не стать предметом легенд, целый цикл которых образовался относительно происхождения Кира. Всем известны легенды, сообщаемые у Геродота и Юстина, приводящие его в связь с последним индийским царем и рассказывающие о нем сходное с тем, что повествуется о различных основателях династий или центральных личностях новых исторических эпох. Здесь налицо все мотивы. Рождению будущего великого человека предшествуют сновидения, затем он выбирается, спасается чудесным образом, воспитывается животными, наконец, несмотря на все препятствия, достигает того, что ему предназначено судьбой».

«Кир – Ахеменид, род его в продолжение поколений до него царствовал в Персии, подготавливая ее к будущей великой роли. Но для потомков, свидетелей великого переворота, объединившего под его властью всю Азию и начавшего новый порядок вещей, это было слишком просто. Личность Кира стояла на рубеже двух эпох, она возвела на первую роль дотоле неизвестный народ, она была виновницей многих небывалых перемен в жизни азиатских народов. Поэтому она не могла не стать предметом легенд, целый цикл которых образовался относительно происхождения Кира».

Б. А. Тураев. «История Древнего Востока»

А греческий историк Ктесий, много лет служивший в качестве искусного врача при дворе персидского царя Артаксеркса II, приводит в своих сочинениях народную легенду, в которой Кир Великий предстает непосредственно основателем династии. По этому сказанию, он происходил из племени кочевников-мардов и нанялся на службу к Астиагу, а потом услышал предсказание о своем великом будущем...



Но по основной версии Геродота Кир рос в семействе пастуха и однажды в игре со сверстниками был избран царем. А когда один из мальчиков отказался выполнять какое-то распоряжение, Кир побил его. Пострадавший был сыном царского приближенного, началось разбирательство: как посмел коснуться его сын пастуха, возможно, даже раба... Тут-то, дескать, и открылась истина: Астиаг с первого взгляда разглядел у внука черты фамильного сходства.

«Как-то раз во время игры ему выпало по жребию быть царем, и когда некоторые из детей стали своевольничать, он избил их кнутом. Родители наказанных пожаловались царю, негодуя на то, что дети свободных людей были, как рабы, избиты царским рабом. Царь вызвал мальчика к себе и стал его расспрашивать; но Кир, ничуть не изменившись в лице, ответил, что поступил так, как подобает царю; Астиаг подивился его упорству и вспомнил о пророческом сне и его истолковании. Семейное сходство, совпадение между возрастом Кира и временем, когда его выбросили, наконец, признания пастуха – все это заставило Астиага узнать в мальчике своего внука. Но так как он подумал, что он уже избавился от опасности, предвещенной сновидением, поскольку Кир уже стал «царем» среди пастухов, то он ограничился тем только, что укротил своеволие мальчика» (Марк Юниан Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа». Книга I).

Призванный после этого прорицатель поспешно подтвердил мидийскому властителю, что да, предсказание уже исполнилось, раз мальчишки избрали юного Кира своим царем. Астиаг на том успокоился и отослал царевича в Персию к его родителям. Правда, по рассказам Геродота, царь не преминул жестоко покарать Гарпага, убив его собственного сына, ровесника Кира.

«Называли его Отцом...»

Можно предположить, что в реальности сын тогда еще зависимого от мидийской короны персидского царя воспитывался при дворе сюзерена (и, возможно, кровного родственника, а возможно, и нет) на правах почетного заложника, как это практиковалось в разных местах Азии и Европы и в последующие времена. Но именно Киру суждено было покончить с вассальной ролью Персии и самому подчинить Мидию и другие земли, создав великую империю.

Геродот так описывал его юность и начало славного пути к созданию державы: «Между тем Кир возмужал и сделался самым доблестным среди своих сверстников. Все любили его. И Гарпаг, который горел желанием отомстить Астиагу... выбрал юношу в союзники. Сперва Гарпаг поступил так: он завязал отношения со всеми знатными мидянами, побуждая их свергнуть царя (Астиаг ведь был суровым владыкой мидян) и поставить царем Кира. Когда Гарпагу удалось склонить [знать] на свою сторону и все было готово, он решил сообщить свой замысел Киру. Кир же находился в Персии, и так как все дороги охранялись, а иным путем нельзя было передать весть, то Гарпаг придумал вот какую хитрость. Он искусно приготовил зайца, а именно распорол ему живот, не повредив шкуры, и затем вложил туда грамоту, в которой объяснил свой замысел. Потом он снова зашил живот зайца и послал зверя в Персию с одним из самых преданных слуг, дав ему охотничью сеть, как охотнику. На словах же он велел передать, чтобы Кир вскрыл [живот] зайца собственноручно и без свидетелей.

Слуга выполнил это приказание Гарпага, и Кир, получив зайца, распорол ему живот. Там Кир нашел послание, взял его и стал читать. А в послании говорилось так: «Сын Камбиса! Боги хранят тебя. Иначе ведь они не уготовали бы тебе такой счастливой доли. Отомсти же Астиагу, твоему убийце! Ведь его-то умыслом ты был предан смерти и только по воле богов и благодаря мне остался жив. О своих собственных несчастьях ты, я думаю, конечно, уже давно узнал, и не только о том, что Астиаг причинил тебе, но также и мне [за то, что] я не умертвил тебя, а отдал пастуху. Теперь же, если ты только меня слушаешь, вся Астиагова держава будет твоей. Убеди персов восстать и выступи в поход на мидян».



Кир возглавил союз народов, живших на территории Персии, и объявил об отказе подчиняться Астиагу. Хроника Набонида под 6-м годом (550 год до н. э.) гласит: «Он (Астиаг) собрал свое войско и пошел против Кира, царя Аншана, чтобы победить его. Но против Ишту-

веду (Астиага) взбунтовалось его войско и, взяв его в плен, выдало Киру. Кир пошел в Экбатану, его столицу. Серебро, золото, сокровища всякого рода страны Экбатаны они разграбили, и он унес это в Аншан...»



Аншан – так именовалась одна из областей на юго-востоке Элама. Одно из посланий Кира гласило: «Я – Кир... сын Камбиса, великого царя, царя города Аншана, внук Кира, великого царя, царя города Аншана, потомок Теиспа, великого царя, царя города Аншана».

Где именно произошла решающая битва между Киром и Астиагом? Есть мнение, что это произошло возле города Пасаргады, превращенного Киром в столицу Персидского государства. Ктесий рассказывает о предании, согласно которому персидские женщины ревностно напоминали своим сыновьям, мужьям и братьям о доблести и славе, побуждая их отважно сражаться. В благодарность за это Кир установил обычай: каждый царь, всякий раз посещая Пасаргады, должен был давать всем женщинам города по золотой монете.

Диодор Сицилийский («Историческая библиотека. Книга IX») свидетельствует: «Царь Мидии Кир, сын Камбиза и Манданы, дочери Астиага, был выдающимся среди людей своего времени в мужестве, мудрости и других добродетелях, ибо его отец воспитал его на царский манер и сделал его ревностным подражателем высшим достижениям. И было ясно, что он сотворит великие дела, так как не по годам проявлял свое превосходство.

Когда Астиаг, царь Мидии, потерпел поражение и пустился в позорное бегство, то обрушил свой гнев на своих солдат и лишил должностей всех командиров, назначив взамен других. Также он выбрал из всех, кто нес ответственность за бегство, и предал их мечу, думая, что, наказывая их таким образом, он мог бы заставить остальных проявить солдатскую храбрость во время опасности. Причиной этому была его природная человеческая жестокость. Это наказание породило сильный страх в армии, и жестокость царя вынудила солдат к восстанию. Следовательно, стали собираться небольшие группы и велись крамольные разговоры с целью призвать друг друга на месть за своих товарищей.

«Царь Мидии Кир, сын Камбиза и Манданы, дочери Астиага, был выдающимся среди людей своего времени в мужестве, мудрости и других добродетелях, ибо его отец воспитал его на царский манер и сделал его ревностным подражателем высшим достижениям. И было ясно, что он сотворит великие дела, так как не по годам проявлял свое превосходство».

Диодор Сицилийский

Кир, как нам говорят, был не только мужественным человеком на войне, но он был также внимательным и гуманным в обращении со своим подданными. И именно по этой причине персы называли его Отцом...»



Пленного Астиага царь Кир не только пощадил, но и назначил своим наместником в Гиркании – области, сопредельной с Мидией. Ктесий сообщает также, что Кир взял в жены дочь Астиага. Анализируя это, многие исследователи отмечают противоречие: в пересказе различных историков Кир предстает то сыном дочери Астиага, то ее мужем. Второе представляется более вероятным, поскольку в истории о предсказании судьбы царского внука слишком заметно влияние греческих легенд (хотя бы о Персее).

«Кир, как нам говорят, был не только мужественным человеком на войне, но он был также внимательным и гуманным в обращении со своим подданными. И именно по этой причине персы называли его Отцом...»

Геродот

Академик Борис Александрович Тураев в своем главном труде – «История Древнего Востока» пишет: «Кир – Ахеменид, род его в продолжение поколений до него царствовал в Персии, подготовляя ее к будущей великой роли. Но для потомков, свидетелей великого пере-

ворота, объединившего под его властью всю Азию и начавшего новый порядок вещей, это было слишком просто. Личность Кира стояла на рубеже двух эпох, она возвела на первую роль до того неизвестный народ, она была виновницей многих небывалых перемен в жизни азиатских народов. Поэтому она не могла не стать предметом легенд, целый цикл которых образовался относительно происхождения Кира... Здесь налицо все мотивы. Рождению будущего великого человека предшествуют сновидения, затем он выбрасывается, спасается чудесным образом, воспитывается животными, наконец, несмотря на все препятствия, достигает того, что ему предназначено судьбой».



Кир понимал, что воин, чувствующий уважительное отношение со стороны полководца и правителя, будет лучше сражаться, чем тот, кого гонят на битву силой и угрозами. Поэтому, как свидетельствует Ксенофонт в своей «Киропедии», этот царь постоянно оказывал внимание своим младшим командирам и даже рядовым: «Для себя Кир приготовил шатер, который мог вместить всех приглашенных им на обед. В большинстве случаев он приглашал к себе тех таксиархов, чье присутствие на этот раз полагал необходимым. Но он приглашал и некоторых лохагов, декадархов, пемпадархов и даже рядовых воинов. Иногда у него бывала целая пятерка, или десятка, или лох, или таксис. Он приглашал к себе и оказывал особые почести воинам, которые, как он замечал, действовали именно так, как он сам бы действовал на их месте. Всем приглашенным на обед подавались одинаковые яства, такие же, как ему самому. Гипереты,

служившие при войске, получали у него одинаковое со всеми содержание. По его мнению, они заслуживали уважения ничуть не меньше, чем вестники или послы. Кир хотел иметь в их лице верных, разумных, знающих военное дело помощников, энергичных, быстрых, бесстрашных и невозмутимых».

И такое отношение приносило свои плоды. Не только воины Кира лучше сражались за него, но и другие народы, до которых доходили слухи о повелителе заботливом и мудром, хотя при необходимости и очень суровом, и о его непобедимом войске, порой предпочитали признать его власть без кровопролитных сражений.

«Кир – Ахеменид, род его в продолжение поколений до него царствовал в Персии, подготовляя ее к будущей великой роли. Но для потомков, свидетелей великого переворота, объединившего под его властью всю Азию и начавшего новый порядок вещей, это было слишком просто. Личность Кира стояла на рубеже двух эпох, она возвела на первую роль дотоле неизвестный народ, она была виновницей многих небывалых перемен в жизни азиатских народов. Поэтому она не могла не стать предметом легенд, целый цикл которых образовался относительно происхождения Кира».

Б. А. Тураев «История Древнего Востока»

Владыка множества земель

«Кир правил всеми этими народами, языки которых были ему совершенно неизвестны, да и сами они не понимали друг друга, – пишет Ксенофонт в «Киропедии». – Он смог завладеть огромными пространствами земли благодаря страху, который испытывали перед ним, – так, что все трепетали перед ним, и никто не пытался оказать ему сопротивление. Покоренным народам Кир сумел внушить такое сильное желание угождать ему, что они постоянно стремились только к одному – навсегда остаться под его властью. Сами эти народы были столь многочисленны, что одно путешествие через все эти страны могло бы считаться подвигом, будь то на восток от царской резиденции, или на запад, – или на север, или на юг».

Покорив Мидию, Кир завоевал Лидию, которой правил тогда царь Крез (др. – греч. Κροίσος Крез, Крес; 595–546 до н. э.). Неисчислимы были его сокровища, вошедшие в поговорку как символ огромного богатства («Богат, как Крез»). Он тяготел к греческому образу жизни, принимал у себя тамошних ученых, а знаменитому святилищу в Дельфах подарил золотую статую льва. Но военное счастье ему изменило.

«Покоренным народам Кир сумел внушить такое сильное желание угождать ему, что они постоянно стремились только к одному – навсегда остаться под его властью. Сами эти народы были столь многочисленны, что одно путешествие через все эти страны могло бы считаться подвигом, будь то на восток от царской резиденции, или на запад, – или на север, или на юг».

Ксенофонт «Киропедия»



Решающее сражение произошло неподалеку от города Сарды. Кир направил против армии Креза верблюжью кавалерию, лошади лидийцев испугались неведомых животных и заметались, сбрасывая всадников. Лидийцы потерпели сокрушительное поражение, остатки войска заперлись в городских укреплениях. Крепость считалась неприступной, но персидские разведчики сумели отыскать тайный ход, который вел прямо в центр города. Внезапным ударом Сарды были захвачены.

«Тотчас после завоевания Мидии персами ионяне и эолийцы отправили вестников в Сарды к Киру, – пишет Геродот. – Они велели объявить ему, что желают подчиниться персам».

на тех же условиях, как ранее Крезу. Выслушав их предложение, Кир рассказал им басню: «Какой-то флейтист увидел в море рыбу и принялся играть на флейте, надеясь, что рыба выскочит на сушу. Обманувшись же в своих ожиданиях, он закинул невод, поймал много рыбы и вытащил ее на берег. И вот, увидев бьющуюся в неводе рыбу, он сказал: «Прекратите теперь у меня пляску! Вы ведь даже не захотели выйти поплясать под мою флейту!»». Эту басню Кир рассказал ионянам и эолийцам потому, конечно, что те прежде отклонили предложение Кира отложиться от Креза, а теперь, когда все было уже кончено, изъявили готовность подчиниться Киру».

О судьбе царя Креза Геродот и другие греческие историки рассказывают, что он был взят в плен живым и приговорен к казни – сожжению на костре. В тот момент, когда разжигали огонь, побежденный воскликнул: «О, Солон, как ты был прав!». Легенда гласит, что славившийся своим богатством Крез однажды призвал к себе мудреца Солона и сказал тому: «Ведь нет же никаких сомнений, что владельца столь неисчислимых сокровищ можно назвать счастливейшим из смертных?» Солон ответил: «Никого нельзя назвать счастливым прежде его смерти».



Кир, услышав слова Креза, заинтересовался, что они означают, и велел погасить костер. Одна из легенд утверждает, что выполнить приказание не смогли – слишком уж сильно успело разгореться пламя, но Креза спас внезапный и сильный ливень. По словам Геродота, «...тотчас среди ясного неба и полного безветрия внезапно сгустились тучи и разразилась буря с сильным ливнем, которая и потушила костер. Тогда-то Кир понял, что Крез – человек, любезный богам и благочестивый. Он повелел Крезу сойти с костра и обратился к пленнику с такими словами: “Крез! Кто из людей убедил тебя идти войной на мою землю и стать мне врагом вместо друга?” А Крез отвечал: “Я поступил так, царь, тебе во благо и на горе себе. Виновник же этого – эллинский бог, который побудил меня к войне. Ведь нет [на свете] столь неразумного человека, который предпочитает войну миру. В мирное время сыновья погребают отцов, а на войне отцы – сыновей...”»

В некоторых источниках упоминается, что впоследствии Крез долгое время был советником Кира Великого и сопровождал его сына Камбиса в египетском походе.

Покорение Вавилона

Более двух тысячелетий один из самых легендарных городов Древнего мира Вавилон для европейцев был не столько географическим названием, сколько неким символом греха и гордыни, синонимом всякого большого, богатого и притом безнравственного города, олицетворением мирового зла, стремящегося поработить все остальные народы. Возвращение Вавилона «в реальность» состоялось лишь в конце XIX века – его раскопки относятся к числу самых грандиозных и дорогостоящих в истории археологии.

«...тотчас среди ясного неба и полного безветрия внезапно сгустились тучи и разразилась буря с сильным ливнем, которая и потушила костер. Тогда-то Кир понял, что Крез – человек, любезный богам и благочестивый. Он повелел Крезу сойти с костра и обратился к пленнику с такими словами: “Крез! Кто из людей убедил тебя идти войной на мою землю и стать мне врагом вместо друга?” А Крез отвечал: “Я поступил так, царь, тебе во благо и на горе себе. Виновник же этого эллинский бог, который побудил меня к войне”».

Геродот



Одним из самых важных завоеваний Кира было покорение Вавилонского царства. Геродот описывает начало этого похода так: «Двигаясь на Вавилон, Кир достиг реки Гинда. Истоки этой реки находятся в Матиенских горах, течет же она через землю дарданов, а впадает в другую реку – Тигр. Тигр же протекает мимо города Опиды и впадает в Красное море. Когда Кир хотел перейти эту судоходную реку Гинд, один из его священных белых коней от резвости прыгнул в воду, чтобы переплыть реку. Однако река поглотила коня и унесла его своим течением. Тогда Кир страшно разгневался на реку за такую дерзость и повелел сделать ее столь мелкой, чтобы впредь даже женщины могли легко переходить, не замочив колена. После такой угрозы Кир отложил пока что поход на Вавилон. Разделив затем свое войско на две части, царь расположил воинов по берегам реки и велел на каждом берегу наметить по всем направ-

лениям 180 прямых, как стрела, каналов, ведущих к реке. Потом он расставил воинов и приказал копать. При большом числе рабочих рук работа была быстро завершена, но все же на нее пришлось затратить целое лето».

Геродот никогда не скрывал, что пересказывает услышанные им предания и легенды, оговариваясь в особых случаях, что описываемое вызывает сомнения и у него самого. Но в данном случае описание гнева властителя и его желания покарать реку наводит на мысль, что греческий автор слишком пристрастен к персидскому царю. Более объективные исследователи указывают, что путь войску Кира преградила река, широко разлившаяся из-за открытия затворов гидротехнических сооружений. Следовательно, надлежало отвести воду, чем персы и занялись.

Некоторые историки рассказывают, что штурм города увенчался успехом именно из-за отводного канала, выкопанного персидскими воинами, благодаря чему уровень воды у городских стен упал и передовой отряд проник за укрепления через водосток. Б. А. Тураев в книге «История Древнего Востока» писал: «Подойдя к Гинду, т. е. Диале, Кир проявляет необычные для него инстинкты сумасбродного деспота, наказывая реку за потонувшую в ней лошадь тем, что, приостановив поход, в течение целого лета занимает свое войско рытвем 360 каналов для осушения реки. Следующей весной поход возобновляется. Вавилоняне разбиты у самой столицы. Начинается осада последней, безнадежно затянувшаяся вследствие крепости стен и обилия припасов. Тогда Кир отводит русло Евфрата в болото, а затем внезапно вторгается по безводному руслу в город, жители которого, захваченные врасплох, да еще во время праздника, не могли оказать сопротивления...»

Причем, по мнению этого видного ученого, решительный натиск мог быть предпринят далеко не сразу, а семь лет спустя. Но эти семь лет царь Кир не терял времени: «Покорение всей Передней Азии персами делало положение Вавилона безвыходным, и «Мидийская стена» могла лишь отсрочить его гибель; эта отсрочка, вероятно, и измеряется семью годами кажущегося бездействия Кира. Долго продержаться среди затопленной области, отрезанной от всего мира, Вавилон, конечно, не мог. И вот Кир начинает наступление и подходит к Диале-Гинду. То, что Геродот выставляет как самодурство, было, очевидно, вполне обдуманное предприятие – снова спустить воду с затопленной местности и сделать ее проходимой».

Геннадий Потапов в книге «Персидская империя. Иран с древнейших времен до наших дней» так описывает эти события: «Весной 539 г. до н. э. персидское войско отправилось на покорение Вавилонии. В Месопотамии еще при царе Набукудурриуцуре (Навуходоносоре) II (605–562 гг. до н. э.) были возведены мощные укрепления. Поперек Двуречья, от Сиппара до Описа была воздвигнута стена периметром 150 км, высотой 10 м и шириной 8 м. Она защищала города Борсиппа, Вавилон, Кута и Сиппар. Сам Вавилон был опоясан двумя стенами. Наружней: в 8,3 км длиной и 7,6–7,8 м высотой и внутренней в 6 км длиной и 11–14 м высотой. Через каждые 20 метров на стенах были башни, а перед внешней стеной глубокий ров с водой. Но все эти сооружения не очень помогли. Когда войска персов приближались к Опису, в нем вспыхнуло восстание против царя Набунаида (556–539 гг. до н. э.). Восстание было подавлено еще до подхода персов. Но в августе 539 г. до н. э. в битве у того же Описа войско вавилонян под командованием сына Набунаида Бел-шар-уцура было разгромлено. Персы переправились через Тигр и осадили Сиппар. Оборону Сиппара возглавил сам Набунаид. Тем не менее 10 октября 539 г. до н. э. Сиппар пал, а 12 октября без боя сдался и Вавилон. 29 октября 539 г. до н. э. в Вавилон пожаловал и сам Куруш II, торжественно встреченный жителями города. После этого персам покорились Сирия, Финикия, Палестина и Самария».

Взятие персами Вавилона отображено даже в Библии. Ветхозаветная Книга Даниила упоминает Валтасара как последнего халдейского правителя Вавилона. Навуходоносор назван там его отцом. Описан в Ветхом Завете и внезапный штурм Вавилона персидской армией, который оказался для Валтасара роковой неожиданностью. В эту ночь он устроил грандиозный пир, на котором приказал подать на стол в качестве обычной посуды священную утварь, вывезенную

еще Навуходоносором из Иерусалимского храма. Внезапно, как гласит библейский текст, на стене пиршественной залы появились огненные буквы, начертанные неведомой рукой: «мене, мене, текел, упарсин». Пророк Даниил истолковал царю грозный смысл этой надписи: «Вот и значение слов: мене – исчислил Бог царство твое и положил конец ему; Текел – ты взвешен на весах и найден очень легким; Перес – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам» (Дан. 5:26–28). В это самое время персы взяли приступом Вавилон, а сам Валтасар погиб.

«Вот и значение слов: мене – исчислил Бог царство твое и положил конец ему; Текел – ты взвешен на весах и найден очень легким; Перес – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам».

Ветхий Завет (Дан. 5:26–28)

Завоевание Киrom Вавилона ознаменовалось завершением Вавилонского пленения иудеев, насильно переселенных в Вавилонию во времена правления Навуходоносора II. Об этом также говорится в Ветхом Завете: «А в первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он велел объявить по всему царству своему, словесно и письменно, и сказать:

Так говорит Кир, царь Персидский: «все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас – из всего народа Его, [да будет] Господь Бог его с ним, и пусть он туда идет».

При этом, как свидетельствует Ветхий Завет, была возвращена священная утварь, захваченная вавилонянами в качестве военной добычи. В первой главе книги Ездры говорится:

«7 И царь Кир вынес сосуды дома Господня, которые Навуходоносор взял из Иерусалима и положил в доме бога своего, —

8 и вынес их Кир, царь Персидский, рукою Мифредата сокровищехранителя, а он счетом сдал их Шешбацару князю Иудину.

9 И вот число их: блюд золотых тридцать, блюд серебряных тысяча, ножей двадцать девять,

10 чаш золотых тридцать, чаш серебряных двойных четыреста десять, других сосудов тысяча:

11 всех сосудов, золотых и серебряных, пять тысяч четыреста. Все это взял с собою Шешбацар, при отправлении переселенцев из Вавилона в Иерусалим» (Езд 1:1).

Стратегии и тактике ведения сражений и целых военных кампаний Кир тоже уделял большое значение. Геродот подробно описал ход его рассуждения и то, как он наставлял своих полководцев: «Ты, Хрисант, отдохни некоторое время, а затем возьми половину прибывших сюда персов и отправляйся по горной дороге. Твоя задача – занять эти горы, где, как говорят, укрывается армянский царь каждый раз, когда ему угрожает опасность. Проводников я тебе дам. Эти горы, говорят, покрыты лесами, так что у тебя есть возможность пробраться туда незамеченным. На всякий случай вышли вперед проворных людей, которых можно было бы по одежде и по численности принять за разбойников. Пусть хватают всех армян, которые попадутся им на пути, чтобы лишить их возможности поднять тревогу. А кого схватить не удастся, пусть тех отгоняют подальше, чтобы эти люди не смогли увидеть твоего отряда и думали, будто на них напали разбойники. Постарайся выполнить все это, я же на рассвете, взяв с собой половину пехотинцев и всех всадников, направлюсь через равнину прямо к резиденции армянского царя. Если нам будет оказано сопротивление, то придется, конечно, пустить в ход оружие. Если же царь Армении попытается отступить с равнины, тогда, разумеется, мы станем его преследовать. А если он укроется в горах, твоя задача будет заключаться в том, чтобы не выпустить никого, кто попадет тебе в руки. Представь себе, будто мы на охоте преследуем зверя, а ты стоишь у тенет. Помни, что надо закрыть все выходы до того, как начнется охота, а те, кто находится у проходов в сетях, должны замаскироваться, чтобы их не было видно, если они не хотят

отпугнуть бегущую дичь...» Особую важность Кир придавал грамотному отдыху, поскольку обессиленные, изнуренные люди могут уснуть прямо на своих постах в самый неподходящий момент или не иметь сил для решительных действий.

«Так говорит Кир, царь Персидский: «все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас – из всего народа Его, [да будет] Господь Бог его с ним, и пусть он туда идет».

Ветхий Завет (2Пар 36:22)



Первая столица

Первой столицей империи Ахеменидов, которая была известна как «Сады Фарса», был древний персидский город Пасаргады. На карте современного Ирана этот город находится на территории современной провинции, или «остана», Фарс, на расстоянии 87 км к северо-востоку от Персеполя, примерно в 130 км от города Шираз.

В 546 году до н. э. Кир Великий приступил к строительству своей столицы, и задуманное стало осуществляться, однако ему не довелось дожить до дня окончания. Несмотря на это, город Пасаргады все же был столицей до тех пор, пока Дарий I не основал город Персеполь и не сделал его собственной новой столицей.

Роковым для Кира оказался поход против кочевников-скифов. У них не оказалось городов, которые можно было взять штурмом, а степи были бескрайними и в значительной своей части лишены воды. Тактика заманивания противника при избегании генерального сражения часто приносила скифам успех. Геродот так пишет о последнем походе Кира Великого: «Царицей массагетов была супруга покойного царя. Звали ее Томирис. К ней-то Кир отправил послов под предлогом сватовства, желая будто бы сделать ее своей женой. Однако Томирис поняла, что Кир сватается не к ней, а домогается царства массагетов, и отказала ему. Тогда Кир, так как ему не удалось хитростью добиться цели, открыто пошел войной на массагетов. Для переправы войска царь приказал построить понтонные мосты через реку [Аракс], а на судах, из которых состояли мосты, воздвигнуть башни. Томирис же, узнав, что Кир не внял ее совету, со всем своим войском напала на персов. Эта битва, как я считаю, была самой жестокой из всех битв между варварами. О ходе ее я узнал, между прочим, вот что. Сначала, как передают, противники, стоя друг против друга, издали стреляли из луков. Затем, исчерпав запас стрел, они бросились врукопашную с кинжалами и копьями. Долго бились противники, и никто не желал отступать. Наконец массагеты одолели. Почти все персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир. Царствовал же он полных 29 лет...»

«Сначала, как передают, противники, стоя друг против друга, издали стреляли из луков. Затем, исчерпав запас стрел, они бросились врукопашную с кинжалами и копьями. Долго бились противники, и никто не желал отступать. Наконец массагеты одолели. Почти все персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир. Царствовал же он полных 29 лет...»

Геродот

До наших дней сохранились мавзолей Кира, крепость Толл-е-тахт на холме, руины двух царских дворцов, уникальные четырехуровневые Сады в архитектурном стиле «чахар багх». При планировке города древние архитекторы и строители учитывали даже то обстоятельство, что строения должны выдержать довольно сильные землетрясения.

Согласно одной из многочисленных альтернативных версий сооружение, обычно именуемое мавзолеем Кира, могло быть зороастрийским Святилищем Огня. Как известно, древняя религия зороастризм существовала на землях Персии и провозглашала ответственность человеческой души за злые и добрые поступки. Зороастрийцев часто именуют «огнепоклонниками», хотя более точным является объяснение, что они почитали свет как зримый образ Всевышнего.



Также очень распространена версия, что Кир похоронен под Кубом Заратустры, который находится в некрополе Накше-Рустам. Версия, что эта гробница действительно принадлежит царю Киру, основывается на многих фактах, в том числе на соответствии данного сооружения описанию у Аристовула, но пока окончательно не доказана исследователями.

Александр Великий, посетив гробницу Кира в 330 г. до н. э., поручил Аристовулу заботиться о ее сохранности, благодаря чему гробница долгое время оставалась неприкосновенной. Однако когда Александр находился, в Индийском походе, она была разграблена. Вернувшись из похода и узнав об этом, Александр разгневался и повелел казнить грабителей. Он был воителем по характеру, но не любил мародеров и осквернителей. Когда местность заняли арабы, среди них распространилось поверье, что гробница принадлежит матери царя Соломона (пророка Сулеймана). Легенда соединяла с великим именем Соломона многие строения города Пасаргад.



Существует мнение, что для русского архитектора Щусева прототипом Мавзолея Ленина, возведенного на Красной площади в Москве, служил мавзолей царя Кира.

Недалеко от гробницы Кира высечен клинописный текст «Я – Куруш, царь, Ахеменид». Изображение крылатого мифического стража, одетого в эламские царственные одежды и египетский головной убор богов, до сих пор бдительно охраняет бывший дворец Кира.

Камбис II

Старший сын Кира Великого – Камбис II (Камбуджия) – царствовал в 530–522 гг. до н. э. Именно в это время персы покорили Египетское царство. Но еще сам Кир провозгласил наследника царем Вавилона практически сразу после завоевания Ассирии. Камбис был коронован с соблюдением всех деталей местного церемониала 4 нисана (27 марта) 538 года до н. э. Сохранились не только некоторые государственные постановления, подписанные и Киrom, и Камбисом, но и финансовый документ, посвященный делам царевича и его деньгам, находящимся на хранении у местного, говоря по-современному, банкирского дома Эгиби.

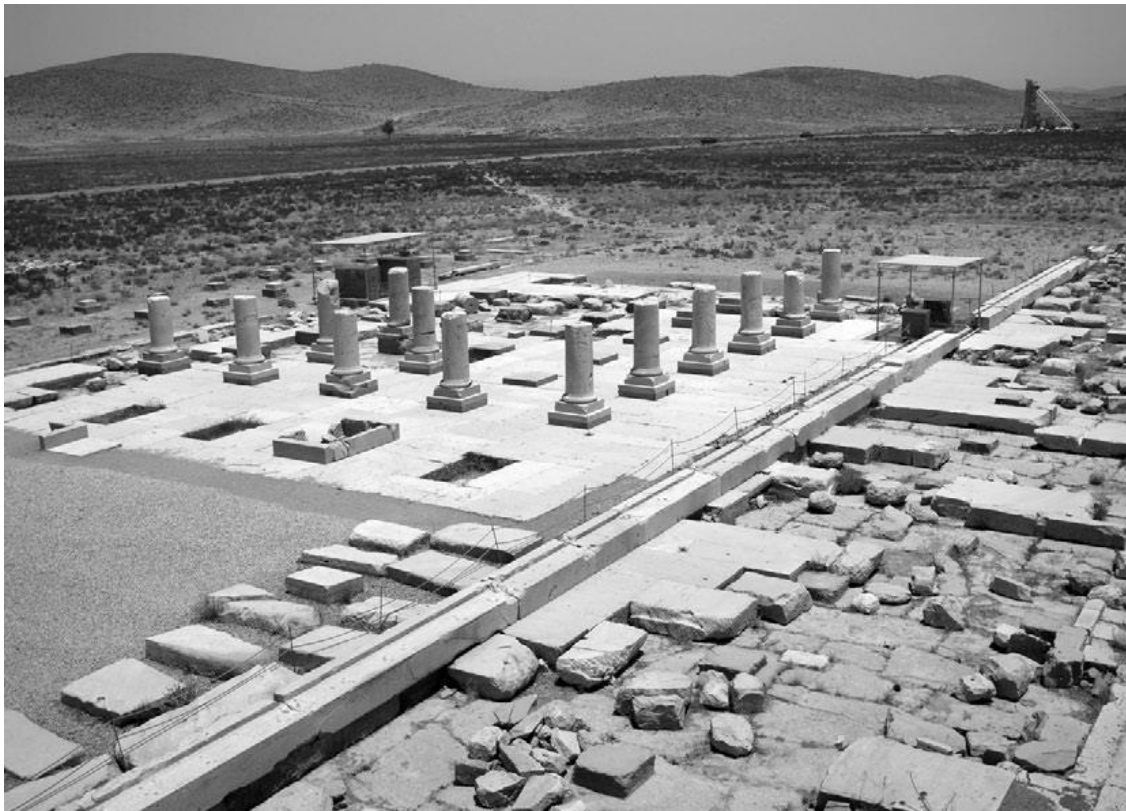
Покоритель Египта

Поход Камбиса II на завоевание Египта являл собой тщательно подготовленную военную операцию, поскольку границы этой страны охраняли не только войска фараона, но и служившие естественной преградой безжизненные пески пустыни.

Впрочем, по Геродоту, этому походу предшествовали переговоры о династическом браке. «Камбис отправил вестника в Египет просить дочь Амасиса [себе в жены]. А просил Камбис по совету одного египтянина, который дал этот совет из ненависти к Амасису, за то, что царь его одного из всех египетских врачей, разлучив с женой и детьми, передал персам, когда Кир послал к Амасису просить самого лучшего глазного врача в Египте. Так вот, ненавидя царя за это, египтянин и дал Камбису совет: просить [в жены] дочь Амасиса, для того чтобы египетский царь либо огорчился, отдав дочь, либо отказом раздражил Камбиса. Амасис же ненавидел могущественных персов и вместе с тем опасался их: он не знал, как поступить, – отдать ли дочь или отказать. Ведь царь был вполне уверен, что Камбис берет ее не законной супругой, а в наложницы. Так вот, обдумывая свое положение, Амасис нашел такой выход. Была у Априя, прежнего царя, дочь, весьма видная и красивая девушка. Она одна из всей его семьи осталась в живых. Звали ее Нитетис. Эту-то девушку Амасис велел нарядить в роскошные, украшенные золотом одежды и отослать в Персию вместо своей дочери. Через некоторое время Камбис обратился к ней с приветствием как к дочери Амасиса, а девушка ответила ему: “Царь! Ты не знаешь, что Амасис обманул тебя. Он нарядил меня в эти роскошные одежды и прислал к тебе как свою родную дочь. А я на самом деле дочь Априя, его прежнего господина, на которого он вместе с египтянами восстал и затем умертвил”. Эти-то слова и эта причина побудили сына Кира Камбиса, страшно разгневавшегося, к войне против Египта. Так, по крайней мере, гласит персидское предание...»

Греческий историк оговаривается, что существуют и другие версии, изображающие ситуацию, как завязавшуюся намного раньше. Хотя за их достоверность даже Геродот, по его словам, не считает возможным поручиться: «Есть, впрочем, еще и другое сказание (по-моему, правда, оно невероятное). Одна персидская женщина пришла будто бы как-то на женскую половину [дворца] Кира. Увидев стоящих рядом с Кассанданой ее красивых статных детей, она принялась громко хвалить и любоваться ими. А Кассандана, супруга Кира, сказала на это: “Хотя я и родила Киру таких детей, но он меня презирает, а вот эту женщину, сосватанную из Египта, носит на руках”. Так она сказала с досады на Нитетис. А ее старший сын, Камбис, при этом заметил: “Мать! Когда я возмужаю, я переверну весь Египет вверх дном”. Так сказал Камбис, будучи еще десятилетним ребенком, и женщины дивились [его словам]. И вот, помня об этом, Камбис, когда возмужал и вступил на престол, пошел войной на Египет...».

Но, конечно, трудно представить, чтобы владыка Персии руководствовался в столь масштабном предприятии одними эмоциями, тем более что спланирован египетский поход был тщательно. Весной 525 года до н. э. Камбис привел свою армию в Палестину, где заблаговременно провел переговоры с местными кочевниками. Этот союз обеспечил ему проход через Синайскую пустыню к рубежам Египта. Кочевники вдобавок снабжали персидское войско водой, которую привозили в бурдюках на верблюдах. Собственного флота Персия тогда не имела, однако Камбис заключил союз с лучшими мореходами того времени – финикийцами. Также на стороне Камбиса выступил флот Кипра.



Завоевание Египта произошло сравнительно легко, поскольку в стране имелось много недовольных правлением фараона Амасиса. На сторону Камбиса перешел посвященный во все военные планы командир греческих наемников Фанес из Галикарнаса, также есть свидетельства перехода знатного вельможи Комбафея, рассчитывавшего занять должность наместника при новом владыке, и командующего египетским флотом Уджагорресента. Фараон Амасис умер во время этой войны, а его сын Псамметих III талантом правителя не обладал.

Решающая битва произошла у крепости Пелусий, еще называемой «ключ Египта». Египтяне храбро сражались, но были разбиты и отступили к Мемфису. Пелусий был взят, и дальше Камбис не встретил особого сопротивления.

Говоря о взятии Мемфиса и поражении Псамметиха III, Геродот описывает весьма драматические сцены: «Камбис велел царевну, дочь Псамменита, одеть в одежду рабыни и послал ее за водой, а вместе с ней и других девушек, дочерей знатнейших египтян, в таком же одеянии, как царевна. Когда девушки с воплями и плачем проходили мимо своих отцов, те также подняли вопли и рыдания, глядя на поругание дочерей. Только Псамменит, завидев издали девушек и узнав [среди них свою дочь], потупил очи долу. Когда девушки с водой прошли, Камбис послал затем [на казнь] сына Псамменита и 2000 его сверстников с петлей на шее и заткнутым удилами ртом... Когда Псамменит увидел, как они проходили мимо, и понял, что сына ведут на казнь, он также потупил очи, тогда как другие египтяне, сидевшие около него, плакали и сетовали [на свою горькую участь]. После того как миновали и эти, подошел, случайно проходя мимо Псамменита, сына Амасиса, и сидевших у ворот египтян, один из его застольных друзей, человек уже весьма преклонного возраста. Он лишился всего своего добра и теперь, как нищий, просил подаяния у воинов. А Псамменит, завидев друга, громко зарыдал, назвал его по имени и стал бить себя по голове... Камбис удивился поступку Псамменита и послал вестника спросить вот что: “Псамменит! Владыка Камбис спрашивает: почему при виде твоей опозоренной дочери и сына на смертном пути ты не рыдал и не оплакивал их, а этому нищему, который, оказывается, даже не родственник тебе, воздал честь [этими знаками скорби]”. Так

спрашивал вестник, а Псамменит отвечал такими словами: “Сын Кира! Несчастья моего дома слишком велики, чтобы их оплакивать. Несчастье же друга, который ныне, на пороге старости, из роскоши и богатства впал в нищету, достойно слез”. Когда вестник передал Камбису эти слова, они показались царю справедливыми. При этом, по рассказам египтян, Крез, сопровождавший Камбиса в египетском походе, заплакал; заплакали также и персы из царской свиты. Даже сам Камбис был тронут и тотчас же приказал помиловать царского сына, а самого Псамменита привести к нему...»



При всем этом Камбис по примеру своего отца вел себя как законный правитель, а не завоеватель и покоритель. Он короновался по местным обычаям, принял титул «царь Египта, царь стран» и традиционный титул фараонов «потомок (богов) Ра, Осириса». Даже взял себе египетское тронное имя Месут-Ра («Порождение Ра»), а для публичных церемоний облачался в египетские одеяния. Принял под охрану местные храмы и святилища, возместил жрецам ущерб от военных действий. Была пущена легенда, что Камбис – сын дочери предшественника Амасиса, фараона Априя, от брака с Киром Великим, то есть законный наследник египетского престола, который сокрушил узурпатора.

Тем не менее историки часто противопоставляли Камбиса его отцу, описывая Кира как правителя великого и мудрого, а Камбиса – склонным к безрассудству. Впрочем с именем Камбиса связан один из сюжетов, который за свою назидательность был весьма любим средневековыми европейскими художниками, – так называемый «Суд Камбиса». Геродот так описывал его: «Затем царь поставил сатрапом Сард своего сводного брата Артаферна и вместе с Гистиеем отбыл в Сусы. Отана же он назначил начальником войска в Приморской области. Отец этого Отана – Сисамн – был одним из царских судей. За то, что этот Сисамн, подкупленный деньгами, вынес несправедливый приговор, царь Камбис велел его казнить и содрать кожу. Кожу эту царь приказал выдубить, нарезать из нее ремней и затем обтянуть ими судейское кресло, на котором тот восседал в суде. Обтянув кресло, Камбис назначил судьей вместо Сисамна, которого казнил и велел затем содрать кожу, его сына, повелев ему помнить, на каком кресле восседая, он судит...»

«За то, что этот Сисамн, подкупленный деньгами, вынес несправедливый приговор, царь Камбис велел его казнить и содрать кожу. Кожу эту царь приказал выдубить, нарезать из нее ремней и затем обтянуть ими судейское кресло, на котором тот восседал в суде. Обтянув кресло, Камбис назначил судьей вместо Сисамна, которого казнил и велел затем содрать кожу, его сына, повелев ему помнить, на каком кресле восседая, он судит...»

Геродот

Однако несмотря на такую суровую справедливость, по словам Геродота, брат Камбиса – Бардия (в греческом произношении Смердис) – был убит подосланным убийцей, причем сделано это было не только с ведома, но и по прямому распоряжению Камбиса. При этом смерть Бардии была сохранена в тайне, даже не всем родственникам и приближенным стало о ней известно.

Но, как гласит старая персидская поговорка, в любой стене живут мыши, то есть даже у стен есть уши, и в итоге о смерти Бардии узнали те, кто решил использовать это в своих интересах.

Самозванец на троне

Весной 522 года до н. э., когда Камбис находился в Египте, к нему начали поступать донесения, что персидский трон занял некто, именующий себя Бардией. На самом деле это был самозванец – мидийский жрец Гаумата. Он и его брат Патизиф входили в число приближенных Камбиса и о смерти Бардии знали. Поэтому Патизиф организовал мятеж, выступая от имени Гауматы как законного царя, тем более что тот вроде бы даже внешне был на Бардию похож. «Одного из них Камбис оставил в Персии управителем своего дома, – пишет Геродот. – Этот человек и поднял восстание, хорошо зная, что кончину Смердиса держат в тайне и что в Персии об этом известно лишь немногим, большинство же считает, что Смердис жив. На этом-то маг и построил свой замысел захватить царскую власть. Был у него брат, который, как я уже сказал, вместе с ним поднял мятеж, по внешности очень похожий на Смердиса, убитого по приказанию своего брата Камбиса. А был он не только похож на Смердиса, но даже и имя его было Смердис. Этого-то человека, своего брата, маг Патизиф убедил, что все для него устроит, и “сесть на престол пригласил”. А посадив [брата] на престол, Патизиф разослал глашатаев по разным областям [персидской державы], а также и к войску в Египет [с вестью], что отныне надлежит повиноваться Смердису, сыну Кира, а не Камбису».



Следует учитывать, что о произошедшем сообщал подданным (а значит, и историкам) уже следующий властитель – царь Дарий I. Было объявлено и о смерти Бардии с прямым указанием на причастность к ней Камбиса, и о том, что, воспользовавшись ситуацией, появился лже-Бардия.

В изложении Геродота версия о самозванце выглядела вполне последовательной: «Ты говоришь, что пришел вестником от Кирова сына Смердиса. Так вот, скажи нам правду и иди с миром: сам ли Смердис лично дал тебе это поручение или один из его слуг?» А тот отвечал:

“Я-то ни разу не видел Смердиса, сына Кира, с тех пор как царь Камбис отправился в Египет. Но маг, которого Камбис назначил управителем своего дома, дал мне это поручение и сказал, что Смердис, сын Кира, так велел объявить вам”. Так отвечал глашатай и сказал сущую правду. А Камбис сказал: “Прексасп! Ты честно выполнил мое поручение, ты не виновен. Но кто же в Персии восстал против меня, обманом присвоив себе имя Смердиса?” Прексасп же отвечал: “Мне думается, царь, я знаю это. Маги восстали против тебя: Патизиф, которого ты оставил управителем своего дома, и брат его Смердис...»

Камбис с войском устремился домой, чтобы навести порядок, но по дороге внезапно заболел и умер. Геродот утверждал, что Камбис, когда садился на коня, случайно поранился собственным мечом, рана оказалась загрязненной, и царь скончался от заражения крови. Прямых наследников он не оставил.

В это время «царь Бардия» никогда не покидал дворца, не показывался подданным. Один из вельмож по имени Отан заподозрил неладное. Его дочь была женой Камбиса, а теперь гарем покойного царя оказался в распоряжении Бардии. По совету отца она будто бы невзначай ощупала голову Бардии и обнаружила, что у него нет ушей, а эту особую примету Гауматы Отан знал. Тогда Дарий, Отан и еще несколько знатнейших персов: Виндафарна, Гаубарува, Видарна, Багабухша и Ардуманиш – подготовили свой переворот. Гаумата-самозванец и его брат были убиты, на престол взошел Дарий.

«Ты говоришь, что пришел вестником от Кирова сына Смердиса. Так вот, скажи нам правду и иди с миром: сам ли Смердис лично дал тебе это поручение или один из его слуг?”. А тот отвечал: “Я-то ни разу не видел Смердиса, сына Кира, с тех пор как царь Камбис отправился в Египет. Но маг, которого Камбис назначил управителем своего дома, дал мне это поручение и сказал, что Смердис, сын Кира, так велел объявить вам”. Так отвечал глашатай и сказал сущую правду».

Геродот

Легенда гласит, что между собой они условились: чей конь первым заржет на рассвете, тот и станет царем. Дальше, по словам Геродота, дело обстояло так: «Был у Дария конюх, сметливый парень, по имени Эбар. Этому-то человеку Дарий после собрания сказал вот что: “Эбар, вот как мы решили о царской власти. Чей конь первым заржет при восходе солнца, когда мы поедем верхом, тот и будет царем. Если ты знаешь какое-нибудь хитрое средство, то устрой так, чтобы я, а не кто другой получил [персидский престол]”. Эбар ответил так: “Господин! Если только от этого зависит, быть тебе царем или нет, то соберись с духом и не беспокойся, так как раньше тебя никто не будет царем. Есть у меня такое зелье”. А Дарий сказал ему: “Так если ты действительно знаешь какое-нибудь хитрое средство, то поспеши и не теряй времени: ведь завтра [рано утром] дело у нас должно решиться”. Услышав это, Эбар сделал вот что. С наступлением ночи он привел за ворота одну из кобылиц, которую жеребец Дария более всего любил, крепко привязал ее... На рассвете все шестеро мужей по уговору сели на коней. Когда они оказались за воротами и приблизились к тому месту, где прошлую ночь была привязана кобылица, конь Дария бросился вперед и заржал...»

Так на престол Персидской империи взошел один из прославленнейших ее правителей.

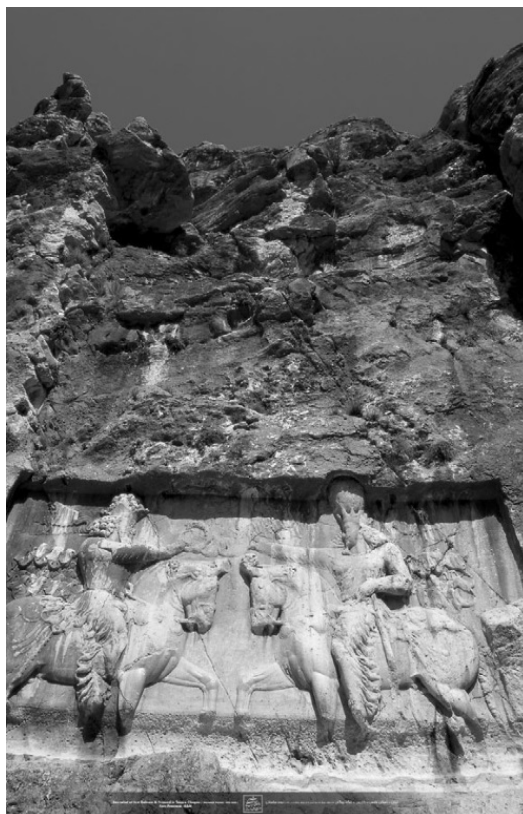
Дарий I

Дарий позаботился о том, чтобы события, предшествовавшие его воцарению, были изложены в не допускающем двойного толкования виде и запечатлены на века. Бехистунская надпись, начертанная на скале на трех языках (древнеперсидском, вавилонском и эламском) по приказу и от имени Дария I гласит следующее: «Говорит царь Дарий: некто именем Камбис, сын Кира, из нашего рода, был здесь царем. Этот Камбис имел брата, по имени Бардия, от одного отца и одной матери. Камбис убил этого Бардию. Когда Камбис умертвил Бардию, народу было неизвестно, что Бардия убит. Затем Камбис пошел в Египет. Когда Камбис пошел в Египет, народ возмутился, ложь распространилась в стране, как в Персии, так и в Мидии, равно как и в прочих странах. Был человек, маг, по имени Гаумата, возмущившийся в Пишиявада, у горы Аракадриш; отсюда он начал бунт. В месяце виякне, 14 числа, он возмутился. Народу он лгал, говоря: „Я – Бардия, сын Кира, брат Камбиса“. Тогда весь народ отпал от Камбиса к нему, и Персия, и Мидия, и прочие страны. Он захватил власть; это было 9 гармапада (2 апреля). Тогда Камбис умер, умертвив себя... Эта власть, которую маг Гаумата исторг у Камбиса, издревле принадлежала нашему роду. Затем Гаумата отнял у Камбиса и Персию, и Мидию, и прочие страны; он присвоил их себе и стал царем. Не было ни одного человека, ни перса, ни мидянина, ни из нашего рода, который бы отнял власть у этого мага Гауматы. Люди весьма боялись его: он мог казнить многих людей, которые некогда знали Бардию, чтобы они не узнали, что он не Бардия, сын Кира. Никто не осмеливался что-либо сказать о Гаумате-маге, пока я не прибыл. Тогда я помолился Ахура-Мазде о помощи. Ахура-Мазда послал мне помощь. В месяце бага-ядише, 10 числа, я с немногими людьми погубил этого Гаумату и его знатнейших приверженцев. Есть крепость Сикаяуватиш в области, именуемой Нисая, в Мидии, – там погубил я его и исторг у него власть. Волей Ахура-Мазды я стал царем; Ахура-Мазда вручил мне царство. Власть, отнятую у нашего рода, я вернул и поставил ее на надлежащее место, как было раньше. Храмы, разрушенные магом, я возобновил, народу выгоды, стада и жилища – дома, отнятые Гауматой, – я возвратил. Я вернул народу его прежнее положение как в Персии, так и в Мидии, так и в прочих странах. Я вернул, что было отнято. Волею Ахура-Мазды я все это совершил. Я трудился, чтобы вернуть нашему дому его прежнее положение, как было издревле, я старался (проложить) по воле Ахура-Мазды, как если бы Гаумата не устранял нашего дома».



«Говорит царь Дарий: Был человек, маг, по имени Гаумата, возмущившийся в Пишиявада, у горы Аракадриш; оттуда он начал бунт. В месяце виякне, 14 числа он возмущился. Народу он лгал, говоря: „Я – Бардия, сын Кира, брат Камбиса“. Тогда весь народ отпал от Камбиса к нему, и Персия, и Мидия, и прочие страны... Никто не осмеливался что-либо сказать о Гаумате-маге, пока я не прибыл. Тогда я помолился Ахура-Мазде о помощи. Ахура-Мазда послал мне помощь. В месяце багаядише, 10 числа, я с немногими людьми погубил этого Гаумату и его знатнейших приверженцев... Храмы, разрушенные магом, я возобновил, народу выгоды, стада и жилища – дома, отнятые Гауматой, я возвратил, я вернул народу его прежнее положение, как в Персии, так и в Мидии, так и в прочих странах».

Бехистунская надпись



«Из-за превосходности его сердца...»

Дарию пришлось сначала усмирять большой мятеж в Вавилонии. Войско мятежников под предводительством Нидинту-Бела, который объявил себя Навуходоносором, сыном Набонида, заняло оборонительный рубеж возле Тигра и держало под контролем мосты и переправы. Но воины Дария переплыли Тигр верхом на верблюдах и лошадях, а также держась за пустые, надутые воздухом бурдюки, и нанесли внезапный удар, разметавший вавилонские отряды.



Прибыв потом в Египет, Дарий, подобно предшественникам, всячески продемонстрировал уважение к местным обычаям, принял имя Сетут-Ра («Потомок Ра»). И повелел найти нового Аписа – священного быка – взамен скончавшегося (одна из версий гласит, что прежний Апис был убит Камбисом во вспышке гнева). На протяжении всего царствования Дария I Египет был спокоен, а жители весьма ценили этого властителя. В Демотической хронике сказано, что египтяне были послушны Дарию «из-за превосходности его сердца». Имя Дария I встречается на египетских памятниках чаще, чем имена всех остальных персидских царей, вместе взятых.



После этого Дарий провел ряд реформ в Персидской державе, разделив ее на сатрапии, руководителей которых назначал лично. При этом сатрапы были сугубо гражданскими чиновниками, у них не было военных сил. Армией руководили военачальники, подчинявшиеся только непосредственно самому царю.

Примерно в 518 году до н. э. Дарий утвердил общегосударственную налоговую систему. Все сатрапии обязаны были платить строго зафиксированные для каждой области денежные налоги, устанавливаемые с учетом количества обрабатываемой земли и степени ее плодородности.

После 517 года до н. э. Дарий реформировал финансовую систему, установив единую денежную единицу – золотой сикль, иначе «дарик». Монета весила 8,4 г и чеканилась из 97-процентного золота. Монополия на выпуск этой монеты принадлежала царю. Сатрапы, правители вассальных земель и некоторые города могли выпускать свои деньги, но только серебряные и медные. И все они были привязаны к дарикю, который на несколько веков стал основной денежной единицей в торговых делах не только Персии, но и окрестных стран.

На всем протяжении Персидской державы были проложены новые дороги, вымощенные камнем. Главная из этих трасс соединяла Сузы и Эфес. «Громадное государство нуждалось в средствах сообщения, необходимых и для контроля центральной власти над местными чиновниками, – пишет Б. А. Тураев в «Истории Древнего Востока». – Много говорят о прекрасных персидских дорогах, описанных так обстоятельно и Геродотом и Ксенофонтом в рассказе о

походе Кира и при перечислении остановок и расстояний; итинерарий Исидора Харакского по Парфии также, вероятно, дает право заключать о персидских временах. Эти дороги следующие: так наз. «Царская» от Ефеса на Сарды и Сузы через Евфрат, Армению и Ассирию вдоль Тигра; от Вавилонии через Загр мимо Бехистунской скалы на Экбатану, а отсюда к бактрийской и индийской границе; от Иского залива к Синопу поперек Малой Азии и др.».

Была организована система почтовых станций со сменными лошадьми, благодаря чему гонцы могли стремительно перемещаться, развозя приказы царя и донесения сатрапов.

Держава его была весьма обширна, недаром Геродот говорит: «Большая часть Азии стала известна при Дарии. Царь хотел узнать, где Инд впадает в море (это ведь единственная река, кроме Нила, где также водятся крокодилы). Дарий послал для этого на кораблях нескольких людей, правдивости которых он доверял. Среди них был и Скилак кариандинец. Они отправились из города Каспатира в Пактии и поплыли на восток вниз по реке до моря. Затем, плывя на запад по морю, на тридцатом месяце прибыли в то место (как я сказал выше), откуда египетский царь послал финикийян в плавание вокруг Ливии. После того как они совершили это плавание, Дарий покорил индийцев и с тех пор господствовал также и на этом море. Таким образом было выяснено, что Азия (кроме восточной ее стороны) подобно Ливии окружена морем».

«Большая часть Азии стала известна при Дарии. Царь хотел узнать, где Инд впадает в море (это ведь единственная река, кроме Нила, где также водятся крокодилы). Дарий послал для этого на кораблях нескольких людей, правдивости которых он доверял».

Геродот

Первый Суэцкий канал

Одним из главных в мире каналов является Суэцкий, который соединяет Красное и Средиземное моря, Индийский и Атлантический океаны. Чтобы попасть более коротким путем из Европы в Азию, не огибая Африку, рискуя стать жертвами штормов и пиратов, торговцы многие века перегружали груз с кораблей на верблюдов и после короткого похода сушей грузили снова на суда. Только в середине XIX века было подписано концессионное соглашение с правителем Египта Саидом-пашой по строительству морского канала, соединяющего два моря. В 1859 году началось строительство, которое длилось долгие десять лет. Затем состоялось торжественное открытие, и по каналу, общая длина которого превышала сто пятьдесят километров, пошли первые суда. Дальнейшая история канала связана в первую очередь с борьбой за контроль над ним, банкротствами, войнами.





«Я – Дарий, шах всех шахов. Шах стран, в которых живут все нации и народности. Шах этой великой земли, имеющей широкие границы. Я являюсь персом и вместе с персами завоевал Египет. Я приказал построить этот канал от реки Нил, протекающей по Египту, до моря, по которому плавают персы. Этот канал был построен, как я приказал. Суда отправились из Египта в Иран согласно моей воле».

Какое же отношение к Суэцкому каналу имели персы и лично Дарий I Великий? А вот тут надо обратиться к истории, в которой документально зафиксировано, кто был первым инициатором и заказчиком строительства Суэцкого канала.

Им был как раз царь Дарий I – владыка могущественной Персидской империи, по чьему приказу примерно в 500 году до н. э. персидский ученый по имени Арте строил канал между Средиземным и Красным морями. Это было уникальное гидротехническое сооружение, построенное две с половиной тысячи лет назад, когда еще Париж не был Парижем, не было ни Лондона, ни Стокгольма, ни Венеции.

Канал был построен для того, чтобы военный флот Ахеменидской империи и торговые корабли могли плавать между Ираном и Египтом. Трасса канала Дария отличалась от той, по которой был прорыт канал в XIX веке. До наших дней дошло найденное при строительстве европейцами другого канала в 1866 году – вот усмешка истории! – свидетельство существования канала, прорытого персами, – памятная стела, на которой вырезаны изображение, имя Дария Великого и текст на персидском, эламском, вавилонском и египетском языках: «Я – Дарий, шах всех шахов. Шах стран, в которых живут все нации и народности. Шах этой великой земли, имеющей широкие границы. Я являюсь персом и вместе с персами завоевал Египет. Я приказал построить этот канал от реки Нил, протекающей по Египту, до моря, по которому плавают персы. Этот канал был построен, как я приказал. Суда отправились из Египта в Иран согласно моей воле».

Греческие войны

Но сколь бы ни была обширна и рационально устроена Персидская империя, под боком у нее – через пролив Геллеспонт, можно сказать, рукой подать – оставалась Греция – беспокойный конгломерат небольших царств и городов-государств, часто враждовавших между собой. В Малой Азии, подвластной персам, находились поселения греков. И вот в 499 году до н. э. эти греческие полисы взбунтовались против персидского царя. Повстанцы отправили гонцов к соплеменникам на западном берегу Эгейского моря. Из Афин на подмогу пришли два десятка кораблей, и в итоге афиняне и восставшие сообща сумели захватить и разграбить Сарды – столицу сатрапии.

Царь Дарий приказал готовить ответную военную экспедицию в Грецию. Греческие историки называют основным мотивом жажду мести, хотя очевидно, что немалую роль играло и желание предотвратить подобные вылазки в будущем. В 492 году до н. э. персидский военачальник Мардоний захватил Фракию, а Македония тогда же признала верховную власть персидского правителя. На следующий год Дарий потребовал «земли и воды», то есть признания своей власти от всех греческих государств. Почти все сочли за лучшее согласиться. Но в Афинах и Спарте персидские послы были убиты.

Последовавшим за этим военным походом руководил племянник Дария Артаферн и опытный мидийский полководец Датис. Персы захватили острова Наксос и Эвбея, после чего двинулись в Аттику. Решающее сражение состоялось возле селения Марафон, примерно в 40 км от Афин. Афиняне, которыми командовал стратег Мильтиад, решили принять бой, одновременно отправив гонца в Спарту за помощью. Этот гонец, к слову, и был тот самый Филлипид, с именем которого в современном массовом сознании связано появление бега на марафонскую дистанцию. Причем красивая история о том, как воин из последних сил бежал в родной город, успел крикнуть на площади «Мы победили!» и упал замертво, явно придумана позже. Тур Гутос в своей «Истории бега» замечает, что такой рассказ о Филлипиде впервые появился 600 лет спустя после тех событий. Геродот ни о чем таком не пишет. Зато известно, что путь в Спарту (а это 240 км) Филлипид пробежал вполне благополучно. Ничего невероятного для профессионального бегуна на сверхдлинные дистанции, каковыми были в древности вестники и скороходы, в этом нет и по современным меркам.

А вот самому сражению Геродот, конечно, уделяет внимание: «Битва при Марафоне длилась долго. В центре боевой линии, где стояли сами персы и саки, одолевали варвары. Здесь победители прорвали ряды афинян и стали преследовать их прямо в глубь страны. Однако на обоих крыльях одерживали верх афиняне и платейцы. После победы афиняне не стали преследовать обратившихся в бегство врагов, но, соединив оба крыла, сражались с врагами, прорвавшими центр. И здесь также победили афиняне. Затем они начали преследовать и рубить бегущих персов, пока не достигли моря. Здесь они старались напасть на корабли и поджечь их...»



Для Персии это поражение не было фатальным, поскольку империя Ахеменидов находилась в зените своего могущества, и боевые потери при Марафоне не могли подорвать мощь ее армии. А зримым свидетельством власти и силы Персидской державы, символом процветания и несокрушимости царства Ахеменидов была призвана стать новая столица.

Персеполь

Кир Великий основал Персеполь в качестве новой резиденции примерно в 560 году до н. э. А Дарий I перенес в него свою столицу и заново его перестроил. Персеполь обязан был стать четвертой по счету царской резиденцией наряду с Сузами, Пасаргадами, Экбатаной.

Сейчас Персеполь находится на расстоянии 50 км к северо-востоку от города Шираз и 900 км к югу от Тегерана. Неподалеку проходит небольшая речка Пулвар, впадающая в реку Кур. Административно Персеполь входит в шахрестан Марвдашт (рядом с городом Марвдашт) провинции Фарс. В нем сохранились остатки древнего дворцового комплекса. Есть немало культовых сооружений и другие исторические достопримечательности.

Впечатляющие руины Персеполя – огромный дворцовый комплекс, расположенный на высокой платформе. Знаменитая царская гробница Накше-Рустам находится в пяти километрах от Персеполя. Не менее известны и примечательны скальные рельефы в Накше-Рустам и Накше-Раджаб. При изучении остатков построек и сооружений в древнем Персеполе были обнаружены водопровод и канализация. Удивительно, но подтверждено историками, что при строительстве Персеполя не был использован рабский труд. Для строительства великолепных дворцов приглашались исключительно свободные мастера.

Строительство Персеполя продлилось шестьдесят лет. Над его созданием и обликом трудились самые лучшие ваятели, мастера и архитекторы. За время строительства они успели возвести не только дворцы, предназначенные для знатных горожан, но и несколько жилых кварталов и хозяйственных сооружений. Все они были предусмотрительно защищены высокими стенами.

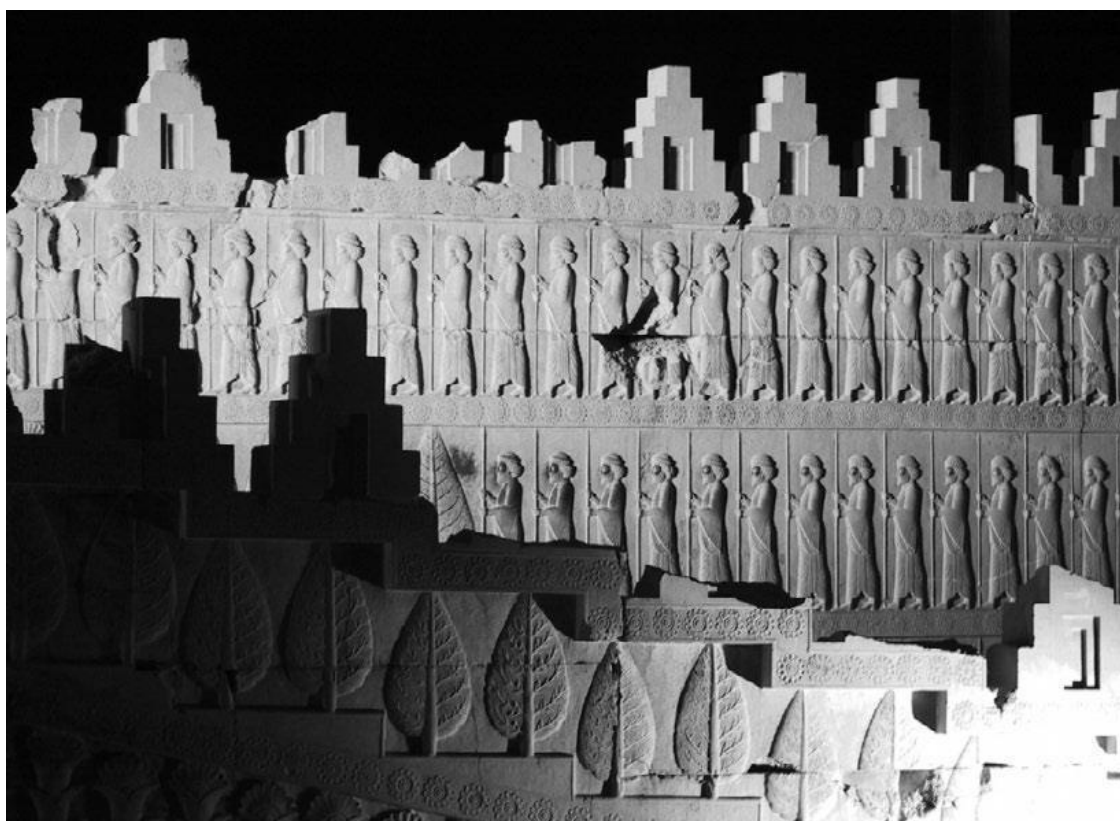


Ападана Дария является центром комплекса. Это сооружение поднято над террасой на 4 метра. К нему подведены две парадные лестницы. Они намеренно пологие, чтобы по ним могли проехать колесницы. Уникальность этих лестниц и всей террасы Ападаны – это рельефы. Они высечены на каменных плитах. Изображение царя Дария I, торжественно сидящего на

царственном троне, можно увидеть у восточной двери Ападаны. Прямо за ним стоя изображен наследник престола Ксеркс.

Сама Ападана – обширный зал, окруженный несколькими вестибюлями. Предполагается, что крыша сооружения могла быть деревянной. Возможно, она опиралась на 72 каменные колонны. Так предположили исследователи по найденным 13 сохранившимся колоннам. Отсюда и появилось название «Зал ста колонн».

Примерно в центре террасы находился Трипилон. Его называют главным парадным залом. На его лестнице – множество рельефов с изображениями сановников. По бокам северной стороны портика стояли массивные каменные быки. На восьми каменных воротах были изображены сцены из царской жизни и битвы с демоническими силами. Парадные помещения – Ападана и Зал ста колонн – имели практически квадратную форму. Позади дворцов прищмыкали тайные лабиринты, ведущие к сокровищницам, складам и жилым помещениям. Но от них мало что уцелело. Обнаружены лишь фундаменты.

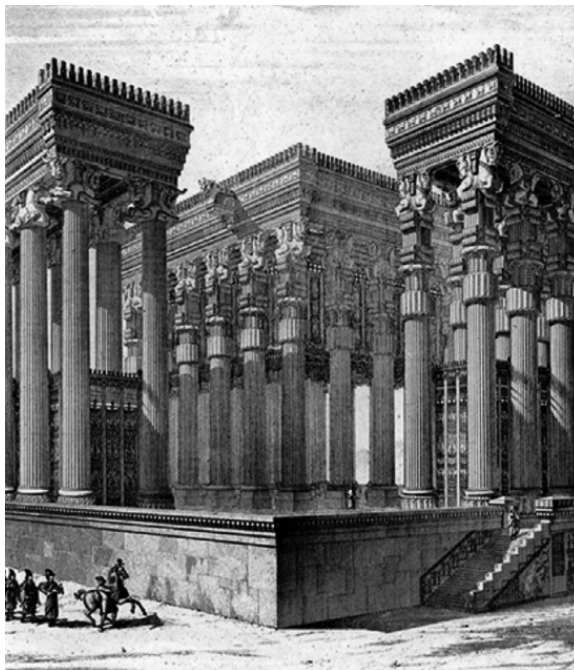


Жилой дворец (тачара) Дария находится справа от Ападаны. Помимо рельефов, он украшен надписью: «Я, Дарий, великий царь, царь царей, царь стран, сын Гистаспа, Ахеменид, построил этот дворец». Сегодня от жилого дворца остался фундамент, каменные порталы с дверными проемами, а также нижние фрагменты кладок стен с уцелевшими барельефами.

Дворец Ксеркса находился в южной части платформы. Там же были жилые и хозяйственные помещения и царская сокровищница с прекрасными рельефными изображениями Дария и Ксеркса. Среди этих строений выделяется Гарем Ксеркса. Здание, названное так первым персепольским археологом Херцфельдом. Гарем состоял из 22 небольших двух-трехкомнатных залов, в которых одновременно жили множество женщин и их маленькие дети.

Основания каменных домов и разрушенных колонн, статуи мифических существ покоятся на склонах горы Милосердия (Кухе-Рахмат), возвышающейся над равниной Мерв-Дешт.

Обширный комплекс дворцовых построек прилегал к горе Милосердия, его окружала тройная защитная стена.



«Александр пришлось собрать 20 тысяч мулов и 5 тысяч верблюдов, чтобы перевезти богатства разграбленного города».

Плутарх

Барельефы дворцов были завершены только к 454 году до н. э. А сами здания были построены при Дарии и его преемниках, коими были Ксеркс, который правил в 486–465 гг. до н. э., и Артаксеркс I, правивший в 465–424 гг. до н. э.

Персеполь блистал великолепием всего одно столетие. В 330 году до н. э. город перешел в руки Александра Македонского. Александр разрешил своим воинам разграбить завоеванный город. Плутарх описывал, что «Александр пришлось собрать 20 тысяч мулов и 5 тысяч верблюдов, чтобы перевезти богатства разграбленного города». Дворцы знати были сожжены. Согласно версии, пожар устроила Таис Афинская, в которую был тайно влюблен Александр. Это было ее мстью, за сожжение афинского Акрополя персами во времена греко-персидских войн (499–449 гг. до н. э.).

Подтверждением трагических событий служат обожженные стены, обугленные фрагменты утвари и прочее. Пол Тронного зала покрыт пеплом почти метровой толщины. Он остался от прогоревших дотла кедровых балок, на которые когда-то опирался потолок. В пламени пожара, разрушившего Персеполь, были утрачены бесценные священные тексты Авесты, написанные зороастрийцами на особом «языке Авесты». Предание рассказывало, что «на 12 тысячах бычьих шкур золотыми чернилами в текстах содержится откровение, полученное Заратустрой – основателем религии зороастризма – от божества Ахура-Мазды».



Когда Персидская империя распалась, Персеполь потерял свое особое значение. Некоторое время он еще оставался столицей Персии, но уже в качестве провинции Македонской империи (318 год до н. э.). Остатки дворцов Персеполя во времена Средневековья служили резиденцией местных эмиров. Потом пришли в запустение и были покинуты. В дальнейшем они стали источником строительного материала для жителей окрестных селений. Первые эскизы древних руин сделал датский путешественник Корнелис де Бруйн, посетивший Персеполь в 1704 году. В 1767 году Карстен Нибур из Ганновера, который состоял на службе у датского короля Фредерика I, привез в Европу найденные им неподалеку от Шираза, среди развалин города, копии клинописных текстов. Они и подтвердили существование Персеполя, долгое время считавшегося мифическим городом.

«...национальная традиция персов, передаваемая в устных преданиях до сих пор и засвидетельствованная в туземных литературных памятниках, восходящих к эпохе Сасанидов, видит в Александре одно из самых ненавистных порождений Аримана, явившегося по его повелению из Египта, неся в Иран войну, насилие и убийство; оно превратило столицу царства в пустыню, перебило князей, ученых, жрецов, сожгло священные книги».

Б. А. Тураев «История Древнего Востока»



Археологи в 1933 году нашли два каменных контейнера с золотой и серебряной табличками весом по 9,6 кг каждая. Они были спрятаны в фундаменте Ападаны. На табличках на трех языках начертаны клинописные письма. В них повествуется, что здание было заложено Дарием, хотя надпись на лестнице Ападаны приписывает ее сооружение Ксерксу.

С 1939 года раскопками в Персеполе стала заниматься Иранская археологическая служба, в обязанности которой также входит охрана памятников от дальнейшего разрушения. На данный момент Персеполь – один из самых хорошо изученных древних городов. Раскопки в нем почти завершены, и сейчас проводятся работы по реконструкции зданий. В 1979 году Персеполь был внесен ЮНЕСКО в список Всемирного наследия.

Из надписей на глиняных табличках, найденных во время археологических раскопок, иранские ученые выяснили, что цари Персии посещали Персеполь очень редко. Они прибывали с целью присутствовать на торжествах, таких как празднование Навруза (Нового года) по иранскому астрономическому солнечному календарю.

«Навруз считается одним из древнейших праздников, сохранившихся с эпохи древности, одной из наиболее ярких традиций на ниве культурной общности и фактором культурной интеграции между Ираном и странами иранского цивилизационного ареала».

Бахаре Сазманд

Навруз

Установление этого праздника традиционно связывают с именем легендарного царя Джамшида, который, как писал Фирдоуси в поэме «Шахнаме», был сыном Тахмураса (Тахма-Урупи) и праправнуком самого первого царя Каюмарса (Гайамарты). Правление Джамшида описывается как эпоха благоденствия, длившаяся 700 лет, в течение которых он изобрел шелк и воинские доспехи, искусство мореплавания, добычу драгоценных камней, медицину и лекарства, благовония и многое другое. «Навруз считается одним из древнейших праздников, сохранившихся с эпохи древности, одной из наиболее ярких традиций на ниве культурной общности и фактором культурной интеграции между Ираном и странами иранского цивилизационного ареала, – пишет Бахаре Сазманд в книге «Навруз: праздник, объединяющий народы». – Помимо Ирана, этот обычай имеет распространение также и в других странах иранского цивилизационного ареала, в том числе в Центральной Азии, на Кавказе, в соседних странах к западу и востоку от Ирана, таких как Ирак, Турция, страны южного побережья Персидского залива, Пакистан, и даже регионах Балкан и Индийского субконтинента...»



В числе обычаев, связанных с Наврузом, – прием гостей, посещение с поздравительными визитами друзей и близких, обмен подарками, приобретение новой одежды, украшение праздничного стола и приготовление особых кушаний. Среди старинных легенд о происхождении этого праздника немало напоминаний о взаимовыручке и тесной дружбе, о том, как в окруженном врагами городе люди собирали скудные запасы муки и вместе с проросшей пшеницей клали в общий котел, чтобы приготовить пищу для воинов, обороняющих крепость. Сумалек (суманак, саману) – кашу из проростков пшеницы, растительного масла и муки – томят на медленном огне всю ночь, и даже в современных многоквартирных городских домах соседи ради этого собираются во дворе у очага. «Помимо обычая приготовления саману, в различных районах Ирана на Навруз также готовят особые сладости и блюда, – пишет Бахаре Сазманд. – Например, жители Мазендарана и Гиляна делают на праздник сладкое печенье (колуче) и халву. В Бендер-Аббасе и на северном побережье Персидского и Оманского заливов готовят

халву и печенье, а также особую сладость под названием «хальва-беренджи», которая делается из рисовой муки, растительного масла и сахара... Жители центральных районов Ирана также готовят особые сладости вроде баклавы и халвы. В провинции Фарс люди готовят в дни Навруза такие особые сладости, как сладкий хлеб (нан-е ширин), хлеб-йухе (нан-е йухе), печенье (колуче)...» Изначально Навруз знаменовал начало весенних полевых работ, поэтому принято заблаговременно проращивать зерна злаков, например пшеницы, и плошку с этой свежей зеленью ставить на праздничный стол.



Начиная с 2010 года по инициативе Организации Объединенных Наций отмечается Международный день Навруз, который призван содействовать пониманию важности семейных и дружеских уз, взаимного миролюбия и добрососедства.

Изразцы и узоры

Барельефы древнего Персеполя известны во всем мире. Они запечатлели царей в момент торжественных выходов или победы над врагами и чудовищами, а также царских сподвижников, сопровождающих государя, и представителей подвластных персидской короне народов, приносящих дань владыкам.

При раскопках в Персеполе было найдено множество образцов декоративно-прикладного искусства. В персидском искусстве на раннем этапе его развития частично отобразились лучшие достижения древней месопотамской цивилизации. В дальнейшем своем развитии персидское орнаментальное искусство приобрело замечательную глубину отражения и природы, и гармонии чистых линий.



Персидский орнамент примечателен тем, что в нем сочетаются животные в движении, геометрические узоры и стилизованные цветы. Особой любовью мастеров пользовались гвоздики, ирисы, анемоны, цветы шиповника и нарциссы. Среди изображений животных преобладают гибкие леопарды и величественные львы, стройные газели и серны, всевозможные птицы, а также верблюды и слоны.

В эпоху Ахеменидов орнаменты были невероятно эклектичными, в них смешивались разные стили и художественные приемы. Декоративно-прикладное искусство в целом состояло из изделий из резного камня, малой скульптурной пластики из бронзы и драгоценных металлов, и, конечно, ювелирных изделий удивительной красоты и причудливости.

Золотые сосуды было принято декорировать пальметтами и лотосами, а также парными изображениями козерогов, порой крылатых. На золотых брошах и пряжках для одежды часто можно видеть изображения рогатых и крылатых львов.

Во времена Ахеменидов было доведено до совершенства искусство изготовления красочных изразцов. Глазурованные панно с рельефными многоцветными орнаментами украшают фриз дворца в Сузах. На них запечатлены воины из гвардии «бессмертных» в роскошных

доспехах и ярких одеждах. Самыми любимыми цветами мастеров, создававших изразцы, были синий, белый и зеленый.

Ксеркс I

Ксеркс I («Повелитель героев») был сыном Дария I и Атоссы, дочери Кира Великого. Он правил в 486–465 годах до н. э. Начало его царствования совпало с несколькими мятежами в подвластных областях, особенно Вавилоне.

Геродот свидетельствует, что, подавив восстание, царь приказал увезти из Вавилона золотую статую божества Бела весом в 20 талантов (порядка 600 кг чистого золота). Золотая статуя Мардука тоже была отправлена в Персеполь вместе с другими сокровищами Вавилона. Греческий историк, разумеется, утверждает, что статуи были захвачены как драгоценные трофеи. Но очевидно и другое – царь Ксеркс, зная вавилонские обычаи, тем самым ликвидировал Вавилонское царство, превратив его из хоть и вассального, но государства в такую же сатрапию, как и все прочие. Ведь без статуй божеств коронация кого бы то ни было в качестве вавилонского правителя стала невозможна.

Ксерксов канал и морская буря

А дальше снова обострились отношения с Грецией. Геродот говорит, что «Ксеркс вначале вовсе не желал идти в поход на Элладу... Был при дворе Ксеркса человек, весьма уважаемый среди персов, – Мардоний, сын Гобрия (он приходился двоюродным братом Ксерксу и был сыном сестры Дария). Этот-то Мардоний обратился к царю с таким предложением: “Владыка! Несправедливо оставлять афинян без наказания за много зол, которые они причинили персам. Ныне же ты можешь выполнить свой замысел. Подавив мятеж высокомерного Египта, иди в поход на Афины. Тогда ты стяжаешь себе добрую славу среди людей, и в будущем любой враг остережется нападать на твою землю”. Эти слова Мардония взывали к отмщению. Потом он добавил к этому еще вот что: “Европа, – сказал он, – страна замечательно красивая, изобилует всякого рода плодовыми деревьями и исключительно плодородная, и из смертных один только царь достоин обладать ею”».

Ксеркс тщательно готовился к походу в Грецию, заботясь не только о подготовке армии, но и о переправе через пролив Геллеспонт: были наведены два понтонных моста длиной более километра каждый. Через перешеек Халкидики был прорыт канал, чтобы корабли не нужно было вести вокруг Афонского мыса, известного опасными течениями и внезапными шквалами. Сухое русло Ксерксова канала существует и сейчас.

Персидский царь также заключил союз с Карфагеном, чтобы вынудить греков воевать на два фронта. Но силы стихии оказались непредсказуемы: буря сильно повредила те самые наплавные мосты, пострадал от шторма и персидский флот. Говоря об этом, Геродот рисует такую картину негодования владыки: «Узнав об этом, Ксеркс распалился страшным гневом и повелел бичевать Геллеспонт, наказав 300 ударами бича, и затем погрузить в открытое море пару оков. Передают еще, что царь послал также палачей заклеить Геллеспонт клеймом. Впрочем, верно лишь то, что царь велел палачам сечь море, приговаривая при этом варварские и нечестивые слова: “О ты, горькая влага Геллеспонта! Так тебя карает наш владыка за оскорбление, которое ты нанесла ему, хотя он тебя ничем не оскорбил. И царь Ксеркс все-таки перейдет тебя, желаешь ты этого или нет. По заслугам тебе, конечно, ни один человек не станет приносить жертв, как мутной и соленой реке”. Так велел Ксеркс наказывать это море, а надзирателям за сооружением моста через Геллеспонт – отрубить головы».



Битва при Фермопилах

С именем Ксеркса связана одна из самых известных легенд о греко-персидских войнах – история о битве при Фермопилах и 300 воинах Леонида, царя Спарты. Тот факт, что жестокое сражение на указанном античными авторами месте действительно происходило, подтвердили археологи. А вот легенду о всего лишь трех сотнях бойцов – нет. Даже при анализе текстов греческих историков становится ясно, что число 300 относится к тяжеловооруженным воинам-спартанцам, а кроме в них в битве участвовали илоты из Спарты и воины из других греческих городов.

Но сражение было долгим и яростным. Как пишет Геродот: «Большинство спартанцев уже сломало свои копья и затем принялось поражать персов мечами. В этой схватке пал также и Леонид после доблестного сопротивления, и вместе с ним много других знатных спартанцев. Имена их, так как они заслуживают хвалы, я узнал. Узнал я также и имена всех трехсот спартанцев. Много пало там и знатных персов; в их числе двое сыновей Дария – Аброком и Гиперанф, рожденных ему дочерью Артана Фратагуной. Артан же был братом царя Дария, сына Гистаспа, сына Арсама. Он дал Дарию в приданое за дочерью все свое имущество, так как у него она была единственной. Итак, два брата Ксеркса пали в этой битве».

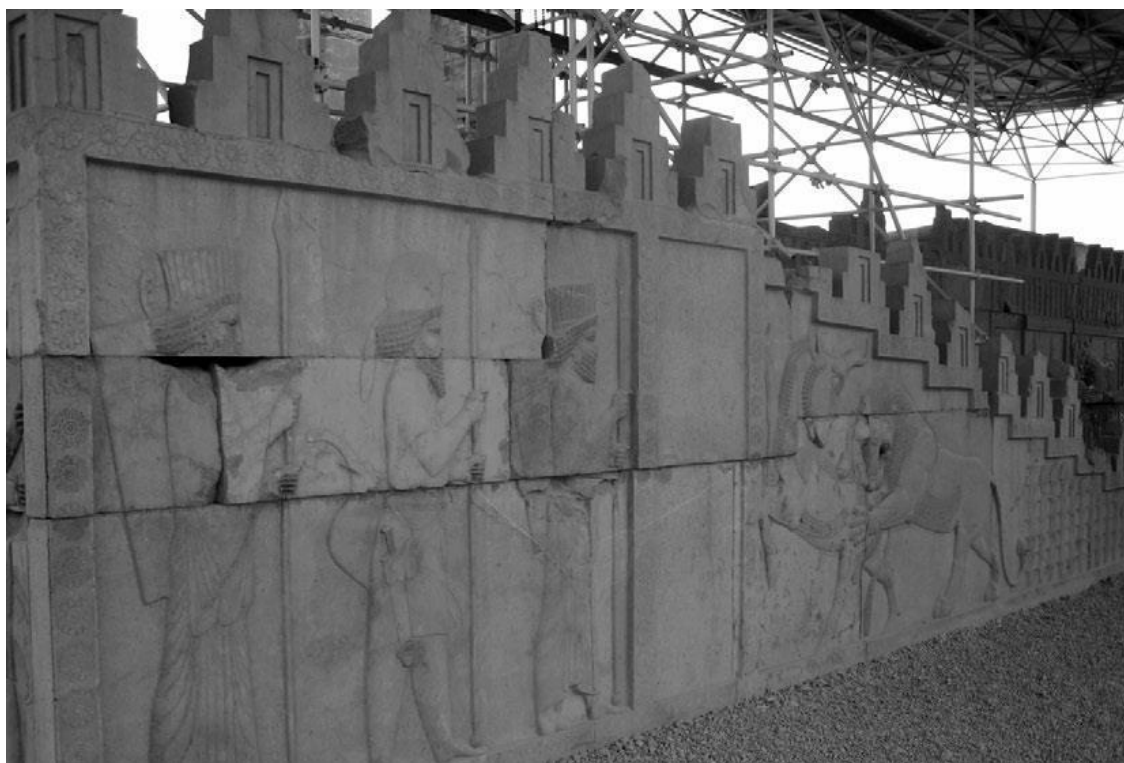
«В этой схватке пал также и Леонид после доблестного сопротивления, и вместе с ним много других знатных спартанцев... Много пало там и знатных персов; в их числе двое сыновей Дария – Аброком и Гиперанф, рожденных ему дочерью Артана Фратагуной. Артан же был братом царя Дария, сына Гистаспа, сына Арсама. Он дал Дарию в приданое за дочерью все свое имущество, так как у него она была единственной. Итак, два брата Ксеркса пали в этой битве».

Геродот

О том, как зарождались легендарные описания Фермопильской битвы, можно догадаться, прочитав приводимую Геродотом памятную надпись:

Против трехсот мириад здесь некогда бились Пелопоннских мужей сорок лишь сотен всего...

И даже здесь рядом с непредставимыми, поэтически преувеличенными «мириадами» звучит вполне реальная цифра в 4 тысячи воинов.



Саламинская битва

В важнейшем Саламинском морском сражении погода благоприятствовала грекам. Персидский флот блокировал корабли противника в узком проливе, и казалось: исход сражения предрешен. Но внезапно разыгравшийся ветер помешал большим судам персов маневрировать и выдерживать боевой порядок. Греческий флот был слабее, подготовка моряков хуже, что неудивительно: союзниками Ксеркса были финикийцы, несравненные мореходы и строители кораблей. Но в узком проливе под сильным ветром небольшие триремы с местными лоцманами, знающими все рифы, мели и течения, имели преимущество.

Тактика греческого военачальника Фемистокла основывалась на пиратских приемах: он поместил на каждый корабль своеобразную abordажную команду, отряды воинов-гоплитов. Традиционным же оружием военных кораблей персов в то время был носовой таран, окованный медью. Один его удар мог стать роковым для вражеского судна, но верткие маленькие триремы часто уворачивались от него. Эсхил в трагедии «Персы» писал о том сражении:

*Сначала удавалось персам сдерживать
Напор. Когда же в узком месте множество
Судов скопилось, никому никто помочь
Не мог, и клювы направляли медные
Свои в своих же, весла и гребцов криша...*

Осознав возможность неблагоприятного исхода, который мог отозваться новыми мятежами в Азии, Ксеркс распорядился отступить.

Лучшие кони земли

Геродот писал: «Во время своего похода на Грецию Ксеркс в Фессалии устроил состязание между своими лошадьми и фессалийской конницей, которую он хотел испытать, так как слышал, что у эллинов это самая лучшая конница. Однако эллинские лошади далеко уступали его коням». Откуда у персидского владыки были такие замечательные скакуны? По словам того же Геродота, «есть в Мидии равнина Несея, где водятся величественные кони». Речь идет о современной Нишапурской равнине в окрестностях города Мешхед на севере Ирана. Несейские лошади славились на всю тогдашнюю ойкумену. Потомками именно этих благородных скакунов являются самые прекрасные из известных сейчас пород лошадей: ахалтекинская, карабахская, арабская... По свидетельству географа Страбона, «несе́йские лошади были самые крупные и самые лучшие, и ими пользовались персидские цари».

Есть мнение, что любимый конь Александра Македонского Буцефал (Буцефал) был как раз несе́йской породы. Хозяин его так ценил, что когда во время похода в Азию местные кочевники однажды умудрились выкрасть царского скакуна, Александр заплатил за него выкуп.

Резвость и красота статей были самым важным фактором племенного отбора, поэтому масти у несе́йских коней могли быть разными. Но выше всего ценились лишь некоторые из них. Гомер и Аристотель, ученый и поэт, используют применительно к этим лошадям один и тот же похвальный эпитет «xanthos» («золотистый»). Более того, города Бактрии и сама эта область у древних авторов именуется «золотистоконными». Золотистая масть «цвета утренней зари» и сильный блеск шерсти были особенно характерны для персидских лошадей.

«Несе́йские лошади были самые крупные и самые лучшие, и ими пользовались персидские цари».

Страбон



Поэтому совсем не случайно верный спутник храброго воина Рустама, воспетого Фирдоуси, – конь Рахш – выглядит именно так: «По блеску – вода, по цвету – огонь». Эти кони славились преданностью одному хозяину и способностью не только повиноваться, но и самостоятельно ориентироваться в ситуации, порой участвуя в бою наравне со всадником, пуская в ход копыта и зубы.

И именно таким был персидский конь, которого российский император Петр I случайно по пути увидел у торговца в предместье Риги и тут же отдал за него собственную лошадь и сто червонцев в придачу. Верховом на нем император участвовал во множестве походов и сражений, а во время Полтавской битвы золотистый красавец вынес Петра невредимым из-под внезапного шквального огня противника.

Артаксеркс I

Артаксеркс I (Артахшасса – «Владеющий праведным царством») был сыном Ксеркса I и Аместриды, его царствование длилось с 465 по 424 год до н. э. Он стал царем после гибели отца и старшего брата от рук заговорщиков, во главе которых стояли начальник дворцовой стражи Артабан и евнух Аспамитра.

Несмотря на столь трагические события, сопровождавшие воцарение Артаксеркса, правление его было долгим и достаточно благополучным. «Артаксеркс наладил дела царства в соответствии с собственными выгодами. Таким образом, относительно сатрапов, исполняющих тогда должности, он уволил тех, кто был враждебен к нему, и из своих друзей он выбрал тех, кто был компетентен, и дал сатрапии им. Кроме того, он занимался как доходами, так и подготовкой вооруженных сил, а так как в целом его управлением всем царством было мягким, он пользовался среди персов наивысшим почетом», – писал о нем Диодор Сицилийский.

При его дворе был принят прежний афинский стратег Фемистокл, тот самый, который сыграл решающую роль в поражении его отца при Саламине. Афиняне не проявили благодарности к своему спасителю, и в результате интриг завистников он стал изгнанником. Царь Артаксеркс ранее обещал за его голову награду в 200 талантов. Отменить приказ было нельзя, и награда была выплачена самому (!) Фемистоклу. А потом он получил от царя в управление несколько городов.

Большинство исследователей считают, что Артаксеркс I и есть библейский Артаксеркс, во времена которого жили пророки Ездра и Неемия. Неемия получил от него разрешение восстановить стены Иерусалима.

«11 И вот содержание письма, которое дал царь Артаксеркс Ездre священнику, книжнику, учившему словам заповедей Господа и законов Его в Израиле:

12 Артаксеркс, царь царей, Ездre священнику, учителю закона Бога небесного совершенному, и прочее.

13 От меня дано повеление, чтобы в царстве моем всякий из народа Израилева и из священников его и левитов, желающий идти в Иерусалим, шел с тобою.



14 Так как ты посылаешься от царя и семи советников его, чтобы обозреть Иудею и Иерусалим по закону Бога твоего, находящемуся в руке твоей,

15 и чтобы доставить серебро и золото, которое царь и советники его пожертвовали Богу Израилеву, Которого жилище в Иерусалиме,

16 и все серебро и золото, которое ты соберешь во всей области Вавилонской, вместе с добротными даяниями от народа и священников, которые жертвуют они для дома Бога своего, что в Иерусалиме;

17 поэтому немедленно купи на эти деньги волов, овнов, агнцев и хлебных приношений к ним и возлияний для них, и принеси их на жертвенник дома Бога вашего в Иерусалиме.

18 И что тебе и братьям твоим заблагорассудится сделать из остального серебра и золота, то по воле Бога вашего делайте.

19 И сосуды, которые даны тебе для служб [в] доме Бога твоего, поставь пред Богом Иерусалимским.

20 И прочее потребное для дома Бога твоего, что ты признаешь нужным, давай из дома царских сокровищ.

21 И от меня царя Артаксеркса дается повеление всем сокровищехранителям, которые за рекою: все, чего потребует у вас Ездра священник, учитель закона Бога небесного, немедленно давайте:

22 серебра до ста талантов, и пшеницы до ста коров, и вина до ста батов, и до ста же батов масла, а соли без обозначения [количества]...»

(Ездра 7:11–22)

Тогда же разыгрались события, в память о которых установлен в иудаизме праздник Пурим: один из влиятельных сановников по имени Аман обвинил перед царем представителей еврейской общины, оставшейся в Месопотамии после конца Вавилонского пленения, в разных

преступлениях и добился указа об их поголовном истреблении. Царица Эсфирь, славившаяся не только красотой, но и кротким нравом, узнала о том от своего двоюродного брата Мардохея, служившего при дворе Артаксеркса, и взмолилась перед своим господином о защите ее соплеменников. Царь, осознав, что коварство Амана направлено против невинных – и против Мардохея, который однажды спас Артаксерксу жизнь, – приказал казнить злодея и издал указ, разрешающий евреям защищаться.

Правление Артаксеркса продолжалось более 40 лет, а после кончины он был погребен возле Персеполя в Накше-Рустам.

Дарий III

Дарию III, который царствовал в 336–330 гг. до н. э., было суждено стать последним из государей древней Персии. До вступления на престол он носил имя Кодоман и был сатрапом Армении. Взошел на престол при поддержке евнуха Багой, славившегося своими интригами и пристрастием к применению ядов. Но Дарий, против которого Багой вскоре составил уже новый заговор, сумел его одолеть. Однако в дальнейшем его преследовали несчастья, прежде всего военные поражения от армии Александра Македонского.

Историк Арриан говорил о закате царствования последнего Дария: «С этого времени он, как беглец, скитался по своей державе и умер, преданный своими близкими в самый критический момент; царь и одновременно узник, ведомый с позором, он погиб от козней, которые замыслили самые близкие ему люди. Такова была судьба Дария при жизни; когда он умер, его погребли по-царски; дети его получили от Александра такое воспитание и содержание, какое получили бы от самого Дария, останься он царем. Александр стал ему зятем. Когда Дарий III скончался, ему было около пятидесяти лет».



При этом, по свидетельству Плутарха, персидская армия была многочисленна, но уже не так хорошо обучена и спаяна общей дисциплиной и боевым братством, как во времена Кира Великого: «Менее всего у него ощущался недостаток в количестве солдат. Радуюсь столь многочисленному войску и слушая придворных, воспламенявших, как обычно, своей лестью его надежды, он обратился к афинянину Харидему, опытному в военном деле и ненавидевшему

Александра за свое изгнание из Афин по его приказу, и стал расспрашивать его, не считает ли он его достаточно сильным, чтобы раздавить врага. Но Харидем, забывший о своем положении и гордости царя, ответил: «Ты, может быть, не захочешь выслушать правду, но если не теперь, то в другой раз я не смогу уже ее высказать. Эта столь вооруженная армия, состоящая из стольких народов со всего Востока, оторванных от своих очагов, может внушать страх своим соседям: она сверкает золотом и пурпуром, поражает богатством вооружения, которое невозможно представить себе, не увидев собственными глазами.

«Эта столь вооруженная армия, состоящая из стольких народов со всего Востока, оторванных от своих очагов, может внушать страх своим соседям: она сверкает золотом и пурпуром, поражает богатством вооружения, которое невозможно представить себе, не увидев собственными глазами».

Плутарх

Македонское же войско, дикое и без внешнего блеска, прикрывает щитами и копьями неподвижный строй и сомкнутые ряды крепких воинов. Этот прочный строй пехоты они называют фалангой: в ней воин стоит к воину, оружие одного находит на оружие другого. Фаланга обучена по первому же знаку идти за знаменами, сохраняя ряды. Солдаты исполняют все, что им приказывают: сопротивляются, окружают, переходят на фланги; менять ход сражения они умеют не хуже полководцев. И не думай, что их влечет жажда золота и серебра: эта дисциплина до сих пор крепка, ибо создана бедностью: постелью уставшим служит земля, еды им достаточно той, которую они раздобудут; а время их сна – неполная ночь. А фессалийскую, акарнанскую и этолийскую конницу, эти непобедимые в сражении отряды, разве отразят пращи и обожженные на огне копья? Тебе нужны равноценные им силы: ищи их для себя в той земле, которая их породила, пошли твое золото и серебро для найма солдат».



Завоеватель из Македонии

Популярную историю пишут не победители и тем более не побежденные, а, как правило, неизвестные персонажи, причастные к рождениям долгосрочных и вполне пригодных для употребления псевдоисторических мифов.

Наглядный пример – Александр Македонский. Массовый миф, повсеместно распространенный в Европе и Америке, – великий военачальник и создатель великой империи, принесший в дикую Азию плоды цивилизации. Не перечислять основанных им (ну если даже не лично – да без разницы!) городов и поэтому названных в его честь. Впрочем, как и младенцев мужского пола, ставшими Александром в честь Македонского. На завоеванных им землях стали бурно налаживаться культурные и торговые связи и получилось единое экономическое пространство Европы и Азии.

Вывод: величайший полководец древности, прекрасный (и даже нестарый) император, причем большую часть своей жизни холостой. Утешитель сирот и осиротевших женщин, подлюброшенных попавшим в беду мужчиной (царем Дарием). Ну? Какие могут быть к такому величию, царю Македонии и Азии, фараону Египта, потомку уважаемого Геракла, претензии?

С Македонским связано множество легенд и преданий. В «Истории пророков и царей» Ибн Джарира ат-Табари описывается эпизод с умирающим царем Дарием, просящим Александра отомстить двум его убийцам и взять себе в жены его дочь Роксану (Рокшанек). В легендах о Македонском, содержащихся в рукописи на греческом языке, датированной III н. э. (сочинение Псевдо-Каллисфена), рассказывается о том, что он побывал в стране вечного мрака и построил стену для защиты от варваров. В другой версии рассказывается о народах Гога и Магога, запертых Александром за медной преградой.

Александр Македонский – вождь без страха и упрека – кумир европейской цивилизации, покоритель огромной восточной империи. Но почему же для некоторых классиков Востока, тех, кто, казалось бы, должен был по достоинству оценить его подвиги, Македонский – варвар, символ жестокости и тирании?

Как написал бывший главный редактор «Энциклопедии Гиннеса», «именно Аристотель пробудил в Александре интерес к философии, медицине и литературе, а томик Гомера с комментариями, подаренный наставником, был для него самой большой ценностью». Интересно, был ли этот томик за пазухой у Македонского на том самом пиру, где он приказал поджечь один из красивейших городов того времени – Персеполь? Впрочем, из греческой мифологии многим знакомы стовратные Фивы, после взятия которых войсками Александра Македонского все жители были обращены в рабство. При чем здесь прочие награбленные в Фивах ценности? Или в рабство гнали под зачитывание Гомера?

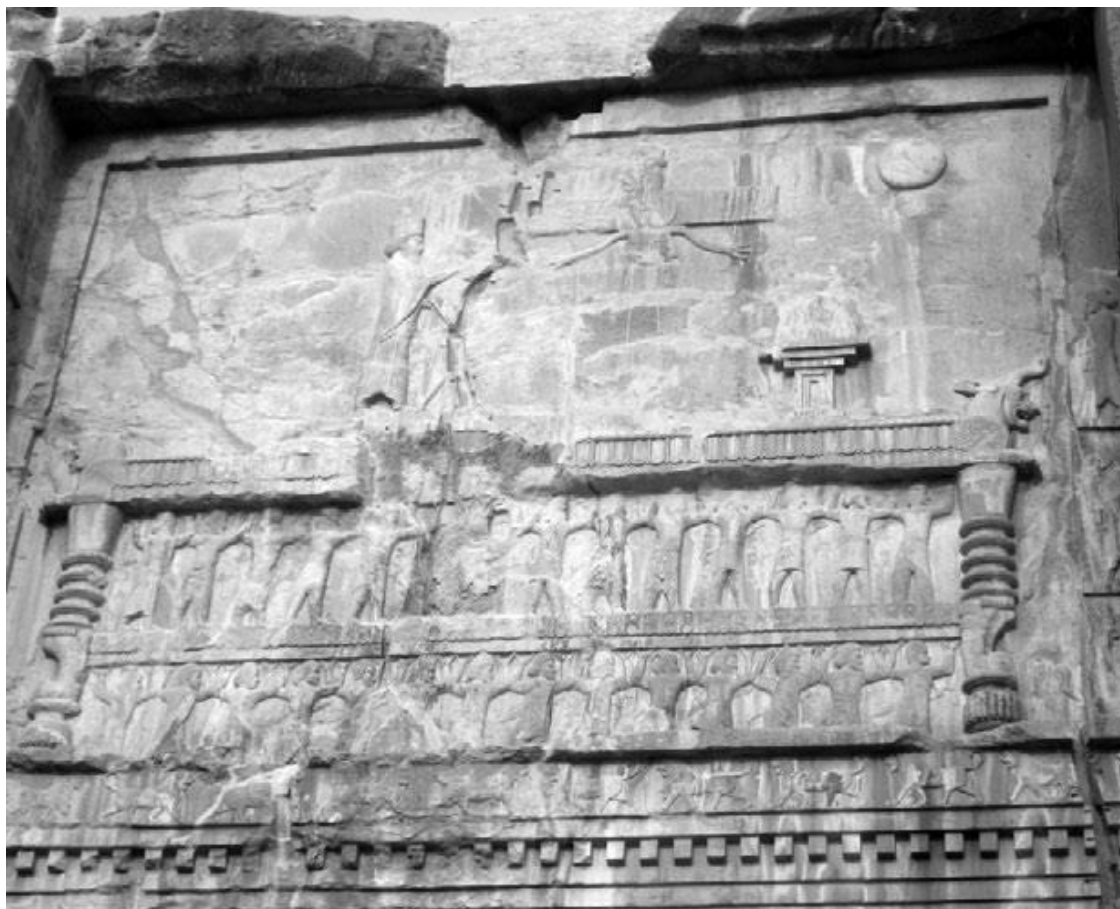
Письмо Аристотеля

Не знающая поражений армия Александра Македонского невероятными усилиями остановила дальнейшее продвижение персов и нанесла им значительный урон. Александр располагал опытным войском с закаленными в боях воинами. И в 334 году до н. э. его фантастическая по численности 35-тысячная армия пересекла пролив Геллеспонт (современное название – Дарданеллы). Не желающие отступать персы под предводительством царя Дария были готовы к последней смертельной битве.

Вероятно, они понимали, что победа будет не на их стороне. Но честь и боевая слава предков не позволяли воинам Дария позорно бежать с поля боя, спасая свои жизни.

Греки полностью одержали верх в битве при Гранике, разгромив армию Дария. И таким образом они стали хозяевами Малой Азии.

Однако этим все не закончилось. Царю Дарию удалось собрать новую армию. Персия надеялась вернуть свое былое величие. На ее стороне теперь были отлично подготовленные дальнобойные лучники, наездники и пехотинцы. Страшные боевые колесницы, оснащенные лезвиями, представляли большую угрозу для всех, кто был на стороне неприятеля. Дарий воевал традиционно, он был довольно консервативен, что было не удивительно для восточного правителя, но Александр был более техничен, не боялся экспериментировать и не раз применял новую тактику. В бой шли знаменитые фаланги, внушающие священный трепет и будоражащие кровь.



Две армии встретились в решительной битве при Иссе в ноябре 333 года до н. э. Однако армии Дария снова не повезло. Характер персидского правителя не позволял ему смириться

с полосой военных неудач, и он задумал снова выступить против греков. Это произошло в октябре 331 года до н. э. недалеко от Арбелл. Но волей неведомой судьбы в страшной схватке Дарию снова не повезло. Его армия была окончательно повержена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.